

Любовь Белякова

МОЛЧАЛИВЫЙ СЛУГА

16+

Любовь Белякова
Молчаливый слуга

«Автор»

2021

Белякова Л.

Молчаливый слуга / Л. Белякова — «Автор», 2021

Алекс Бейкер специализируется на расследованиях самых загадочных преступлений Англии. На сей раз злоумышленник орудует в окрестностях его дома в небольшом городке близ Лондона. Кажется, что детектив не замечает угрозу, на время отойдя от дел. Все меняется с появлением в его поместье молчаливого слуги. Жизнь аристократа превращается в полосу препятствий!

© Белякова Л., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	30
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Любовь Белякова

Молчаливый слуга

Глава 1

Легкий ветерок проник в комнату с высокими потолками. Тонкие листы на длинном вытянутом стеллаже тихо зашуршали, запахи бумаги и пергамента смешались с ароматом полевых трав.

Высокая девушка с копной рыжих кудрявых волос перенесла книгу на широкую столешницу, расположенную около окна. Солнышко осветило ее лицо и прибавило в коллекцию еще пару блеклых рыжих веснушек.

– Так, так, мистер Бин, – под нос тихо пропела она, поправляя круглые очки, – вы тот еще негодник! Так отвратительно хранить такую замечательную и редкую книгу может только воистину бескультурный человек.

Девушка острым узким ножом начала осторожно счищать плесень с обложки.

Труд реставратора книг кропотлив, он требует терпения, навыков, упорства. Целую неделю мастерица разбирала труд поэта по листам, очищала каждую страницу от заплат, которыми какой-то неумеха заклеил дыры. Промывка водой по времени заняла целый день. Потом листы сушились, выправлялись под прессом. Пятна от вина были высветлены соком лимона. Но самая кропотливая работа заключалась в латании «ран» книги. Каждая страничка тщательно изучалась. Центр сдвоенных листов проклеивался тонкими, но прочными заплатами из специальной хлопковой бумаги. Эту бумагу делали в их мастерской в очень маленьких количествах. Она не вся была белой, некоторые листы изготавливались с использованием желтого пигмента. Желтоватый оттенок позволял замаскировать заплатки на старых пожелтевших изданиях.

В тот момент, когда девушка сосредоточенно очищала уголок книги, в окне появилась белокурая голова молодого человека!

– Бу!!!! – резко выкрикнул он, пытаясь напугать хозяйку. Девушка не испугалась столь неожиданного появления своего друга.

– Эрик, с каких пор ты здороваешься со мной через окно? – спросила она, глядя поверх круглых очков.

– С тех пор как ты стала занудой! – ответил со смешком парень. Он понюхал грядку фиалок, растущих в горшках на широком окне, и улыбнулся.

– Джейн, право, целый день сидеть в мастерской – не самое интересное занятие.

– А какое тогда занятие интересное?

– Ну, я не знаю. Может, слазим в сад к старому ворчливому Сэму и нарвем без спросу сладких яблок?

– Боюсь, ничего не получится, Эрик. В этом месяце я работаю одна. Отец вернется только к августу, – произнесла Джейн, поднимаясь с высокого стула. Открыв тяжелую дверь, девушка впустила своего друга. Он прошел в мастерскую, следуя за хозяйкой к столу. Этот дом был знаком ему с детства. Небольшой, сложенный из серых камней и покрытый шапкой серой соломы, он стоял на возвышенности чуть в стороне от небольшого городка. В нем уже вот как тридцать лет жила это скромная и очень благочестивая семья: отец Грегори и его дочь Джейн. Отец Грегори служил в местной церкви, все его очень уважали, он всегда откликнулся на просьбы страждущих, тратя на благотворительность практически все доходы от мастерской. Именно поэтому быт обитателей дома был очень скромным. По центру комнаты стоял стол, сколоченный из крепких досок, и лавки. У дальней стены располагался камин. На полках длинного стеллажа хранились заказы и бумага, а небольшой стол с высоким табуретом у окна служил Джейн

местом для работы. Девушка практически целые дни проводила за ним, перемежая изредка свою работу с домашними заботами. Реставрирую книги, она пыталась запомнить их содержание, прочитав лишь один раз. Это был единственный способ познания для пытливого ума, и ее мозг со временем научился впитывать информацию словно губка. Эрик знал силу ее таланта и нередко просил, чтобы она помогла ему с университетскими заданиями. Однако не только этим отличалась Джейн. Она была самой высокой девушкой в деревне, ее метр семьдесят три позволяли ей по праздникам беспрепятственно следить за службой отца с самого последнего ряда в церкви. Ее же рост был всегда поводом для насмешек сверстников. Довеском к этому недостатку были волосы светлого рыжего цвета и веснушки. Именно из-за особенностей во внешности Джейн больше дружила с книгами, чем с людьми. Книги, они были ее страстью с детства. Каждая открывала дверь в неизведанный мир. В них она пересекала океаны, следовала по шелковому пути, посредством иностранных изданий «говорила» с другими народами. Джейн могла свободно изъясняться на нескольких языках, отлично знала математику, геометрию и физику. И все эти знания она не могла применить в жизни. Простая дочь священника никогда не попадет в высшее общество. Кроме того отец стыдился ее знаний, считая, что женщина должна вести себя скромно, но с достоинством. В ней же он видел протест устоям и воле Божьей.

Со своим положением Джейн смирилась лет в четырнадцать, и с того момента она помогала своему отцу реставрировать фрески, книги, старинные рукописи. Их мастерская со временем стала известной, в руки молодой любознательной особы начали попадать более редкие, коллекционные издания. Однако только Эрик видел в Джейн кроме рослой, рыжей девушки, замечательного друга и очень умного приятного в беседе человека.

– Сейчас будет кое-что вкусненькое!

Джейн открыла боковую створку очага и достала оттуда подрумяненные теплые булочки.

Эрик сразу почувствовал знакомый запах, театрально прикрыл глаза, шумно втягивая воздух.

– Булочки с изюмом и ванилью! Джейн! Ты знаешь, чем меня порадовать.

Девушка подмигнула Эрику.

– Это еще не все, я сохранила мешочек молотого кофе. Сейчас заварю.

Джейн бросила полено в очаг, поставила котелок с водой на подставку.

– Какие новости в городе? – спросила она.

Безусловно, в их маленьком городке редко происходили экстраординарные события. Однако в настоящее время и здесь было о чем посплетничать. Все началось полтора месяца назад в мае. Весна тысяча семьсот семьдесят девятого года выдалась жаркой, а потому многие жители города поспешили покинуть свои жилища вечером. На улицах было достаточно многолюдно, на главной площади бродячие артисты развернули кукольный театр. Вокруг крохотной сцены толпились люди, ребятня смеялась над шуточными сражениями тряпичных кукол, слуги из соседних домов выходили разнообразить свой быт. Когда представление закончилось, на улице смеркалось, все стали расходиться по домам. Однако с небольшого праздника жизни вернулись не все. Именно после этого представления мисс Спринг служанка из дома лекаря, которую видели в толпе многочисленных зрителей, бесследно исчезла. Дочка мясника пропала через неделю, отправившись к своей подруге на противоположный край города. Время для визита девушка выбрала обеденное, по дороге она встретила нескольких знакомых, и все-таки до места назначения ей не суждено было добраться. Исчезновение людей посреди города являлось крайне необычным событием. С тех пор жители были настороже, а власти молчали.

Эрик знал, что Джейн живо интересуется этими происшествиями, однако порадовать ее было нечем.

– Вчера пропала третья девушка.

Джейн, достающая кофейник с верхней полки, замерла.

– Как?

– Просто. Как и в прошлый раз это произошло среди дня. Похищенная работала горничной в доме Браметов. Девушка отпросилась днем с работы, чтобы сходить к своей тетушке. Ее видели на центральной улице, там она зашла к молочнице. И все, ее нет!

Джейн поставила на стол небольшие кружки и тарелку с яблоками.

– Что предпринимают власти?

Эрик пожал плечами, подхватив одно яблоко.

– Ничего. Но, помяни мое слово, все это как-то связано с хозяином нового поместья.

– Кто таков? И как это с ним связано?

Эрик сразу заметил нового человека в городе. Его вообще трудно было не заметить. Он казался очень открытым, мило обращался с дамами. Даже для служанки или обычной продавщицы у него находилось доброе слово. Однако исчезновения девушек начались именно с его появлением, и главное, со всеми жертвами он общался накануне исчезновения!

– Алекс Бейкер – сын графа Бейкера и самая загадочная личность Лондона. Его редко видят на приемах, а если он на них и появляется, то всегда вызывает непомерный ажиотаж. Человек этот явно непростой. Как-то к нему на приеме подошел советник короля, после этого Бейкер тихо удалился. Он пропал где-то четыре месяца, а потом, как по волшебству, появился здесь. С тех пор наш город забыл о покое. Я лично видел, как он говорил с дочкой мясника в лавке, и на той же неделе она исчезла. Мои друзья говорят, что с первой пропавшей девушкой он тоже общался накануне ее исчезновения.

– Очень интересно! – вдруг заметила Джейн.

В очаге зашипела вода, и Джейн поспешила снять котелок. Она залила кофе горячей водой и опять вернулась на свое место.

– Знаешь, я думаю, что это ничего не доказывает. Наверняка он общался и с другими женщинами, не всех же их похитили.

– Да, конечно, однако есть еще одно совпадение. Всем троим было двадцать лет.

Джейн разлила напиток по чашкам и задумалась. Все это было похоже на работу какого-то психопата. Последнее совпадение не казалось ей случайным. Алекс Бейкер вряд ли каким-то образом связан с пропавшими девушками. Скорее это были деяния коренного жителя, который знал о местных практически все. Однако все версии в этом деле нужно было проверить. Сняв очки, девушка спокойно сказала:

– Ты хотел развеяться? Тогда предлагаю пойти в поместье и провести небольшое расследование.

– Но Джейн! Это дело властей! – возразил Эрик.

– Мы только посмотрим. Власти пока не спешат с расследованием.

Эрик сто раз пожалел, что рассказал подруге о Бейкере. Джейн была всегда серьезным человеком, но иногда она становилась авантюристкой. И кажется, на этот раз чертенок за ее плечом совсем распоясался. Обычно он выбирался на волю в те времена, когда отец Грегори вынужден был надолго отлучаться из дома. На сей раз ему пришлось отправиться в другую часть страны вместе с чертежами церкви их города, по ним один из аристократов хотел возвести для жителей рыбацких деревень на побережье новый храм. Дело было богоугодным и требовало присутствия знающих людей. На смену в церковь прибыл другой священник. Голос нового служителя был скуп на интонации, лицо имело тонкие черты, некий налет аристократичности. И все же, несмотря на холодную наружность, горожанам понравился заместитель. Он практически сразу организовал для нуждающихся сбор вещей. Любой из прихожан мог оставить ненужные, но добротные вещи, у входа на задворках здания церкви. Эта идея людям очень понравилась, так как ненужные вещи и одежда у некоторых водились, а вот денег всегда было мало.

Девушка накрыла свои волосы серым чепцом и, открыв дверь, жестом пригласила Эрика поучаствовать с ней в слежке.

– А если об этом узнает твой отец?

– Не узнает, мы будем осторожны.

Эрик хмыкнул и вышел во двор. По тропинке они прошли через заросший сад к покосившейся ограде и практически сразу попали в тенистый лес. Идти пришлось долго, целый час. Эта дорога огибала кучно застроенный городок и выводила на западную окраину поселения. Однако путников в лесу ждала не только прохлада, но и поваленные поперек дороги старые деревья. Именно поэтому здесь нельзя было встретить карет и всадников, лес брал свое. Со временем дорога заросла, осталась лишь тропинка, петляющая между зарослей папоротника. По ней Эрик ходил к Джейн тогда, когда она была в доме одна. Правил приличия никто не отменял, они не могли общаться с глазу на глаз. Пользуясь этим путем, он избегал лишних встреч, а репутация Джейн оставалась не запятнанной.

Всю дорогу друзья детства говорили о семействе Эрика. Джонсоны не имели титула, однако все как один занимались торговлей и разведением овец. Именно поэтому у Эрика была возможность получить образование в университете, а его младшие сестры изучали языки, историю и этикет дома.

Когда молодые люди вышли из леса к низкой каменной ограде, двухэтажное здание особняка окрасилось заходящим солнцем в теплый оранжево-красный цвет. В архитектуре поместья не было вычурности, как и во множестве других строений, возведенных в георгианскую эпоху. Фасад был вытянутым, и на его лицевой стороне в широких окнах с белой обрешеткой уже горел мягкий свет.

В одном из окон левого пристроя было заметно движение, а из трубы шел дым. Не трудно было догадаться, что там располагалась кухня. Эрик тихо прошептал:

– Ничего себе, эта лужайка перед домом идеальна!

Джейн не интересен был идеальный сад, она прислушалась и пихнула сообщника в бок.

– Тихо, слышишь? Карета едет.

Оба пригнулись, когда к дому повернула карета. Она пронеслась по аллее и обогнула круглую лужайку. Кучер остановил экипаж напротив парадной лестницы, и Джейн услышала веселый женский смех. Чуть приподняв голову, она наблюдала за происходящим. Дамочки хихикали, стреляя глазками на человека, которого сначала было не видно. Вот кучер цокнул, и лошади тронулись вперед. Сердце Джейн замерло от волнения, а зрачки на мгновение расширились, придав голубым глазам оттенок грозового неба. Этот человек был слишком примечательным для преступника, выхватывающего девушек с улиц. Он был высок, черный бархатный камзол облегал его широкие плечи. Короткие волнистые темно-русые волосы добавляли образу строгости. Дворецкий открыл дверь, и дамы зашли внутрь. А вот хозяин поместья не спешил вслед за гостями, он обернулся, и Эрик спрятался за изгородью. Джейн же наоборот, прильнув к холодным камням, внимательно наблюдала за мужчиной. Она сразу поняла, почему джентльмен не носит напудренный белый парик. Его лицо было покрыто ровным загаром. Черты лица не отличались утонченностью, тонкостью. Он не стремился быть вечным белокожим юнцом под слоем пудры и кружев. И все же этот человек был по-своему красив, пусть и не моден. Больше всего Джейн привлекли его глаза. Она не могла сказать, добрый этот человек или злой, однако взгляд его был наполнен неким спокойствием и мудростью. Ей почему-то вдруг очень захотелось поговорить с ним, как будто он один на всем белом свете мог ответить на все ее вопросы. Мужчина зашел в дом, а Джейн все смотрела ему вслед.

– Что понравился? – вдруг услышала она ехидный вопрос.

– С какой стати? – резко ответила девушка, смотря на входную дверь.

– Просто ты за эти пять минут ни разу не моргнула.

– Я запоминала, как выглядит подозреваемый. С чего я должна восхищаться человеком, которого не знаю.

– Ну, многие дамы от него в восторге.

– И что? Человек может быть красавцем, однако стоит открыть ему рот, и из него уже исходит поток лицемерия и злобы. На такого, пусть он хоть идеален на внешность, и смотреть больше не захочется. Давай-ка лучше обойдем сад и подойдем к дому со стороны правого пристроя.

Пока они огибали сад, к дому подъехала вторая карета. Визитер был немолод. По богатой одежде и гербу короля на карете можно было предположить, что это посланник двора. Когда человек зашел в дом, кучер не стал отводить карету. Похоже, задерживаться долго вельможа не собирался.

Джейн опять толкнула Эрика в бок локотком и, пригнувшись, пошла вдоль задней стороны фасада поместья. Добравшись до четвертого окна от края здания, девушка резко остановилась. Из окна над ней слышался разговор двух мужчин. Один из голосов, высокий дребезжащий, принадлежал, по-видимому, знатному вельможе.

– Вы должны срочно ехать со мной! – говорил гость. – Корабль выйдет из порта через полтора месяца! Необходимо за это время подготовить снаряжение, подобрать людей!

– Хочу вас расстроить, советник, этот месяц я проведу дома, – спокойно ответил граф.

Джейн осторожно приподнялась и заглянула в помещение. Советник стоял у камина и опирался вытянутой рукой на край кресла. Его голова была гордо приподнята, а нижняя челюсть слегка подрагивала от нервного напряжения. Хозяин поместья наоборот был очень спокоен. Его лицо не выражало ровным счетом никаких эмоций.

– Но это дело слишком важное, вы должны набрать проверенных людей!

На смуглом лице появилась легкая улыбка. Мужчина прошел от камина к окну, и Джейн пришлось опять спрятаться.

– Увы, вам придется самому заняться подготовкой экспедиции! В этот раз я даю вам полную свободу действий. Вы сами наберете команду и подготовите все к отплытию! – услышала Джейн фразу у себя над головой. Эрик слегка подтолкнул подругу вперед, но Джейн не шелохнулась, она недовольно посмотрела на него, прижав пальчик к губам. В комнате возникла пауза.

– Вот, передайте это письмо лично королю. В нем я объясняю свою позицию. А сейчас извините, у меня гости.

В комнате хлопнула дверь, а Джейн и Эрик поспешили обратно к краю здания. Они видели как худощавый советник, выходя из дома, прятал за пазухой конверт с печатью.

Карета отъехала, и девушка, прислонившись к стене, посмотрела на Эрика. Тот выглядел напуганным.

– Знаешь, Джейн, похоже, мы слышали то, чего не должны были и вовсе знать, – шепотом произнес молодой человек.

Джейн махнула рукой.

– Нас никто не видел, и если никто не узнает о том, что мы здесь были, то и бояться нам нечего. Мы вообще тут по другому вопросу, остальное нас не касается.

Неожиданно совсем рядом раздался женский вскрик. Молодые люди переглянулись и поспешили к торцу дома. Голоса исходили из комнаты на втором этаже.

Девушка посмотрела на деревянную обрешетку для винограда, оценила наклон покато́й крыши пристроя. Сняв ботинки, она вручила их Эрику.

– Жди здесь! – строго приказала Джейн, просовывая ступню в обрешетку.

– Джейн! Ты куда? – яростно зашептал Эрик.

– Конечно вверх! Те две дамы могут попасть в беду!

Ее друг яростно затряс головой. По его мнению, их приключение стало слишком опасным!

Девушка тем временем залезла по обкладке на крышу, ползком добралась до стены основного здания и осторожно заглянула в окно.

Комната в теплых бежевых тонах была обставлена согласно моде. Мебель на тонких ножках, большая кровать под балдахином у стены, картины и камин с лепниной – все это было предметами роскоши. Глаза Джейн расширились. Но причиной тому была не прекрасная обстановка, а то, что творилось в комнате. Дамы оказались не робкого десятка, одна уже успела снять с себя юбку, оставшись в корсете и панталонах, вторая расстегивала пуговицы лифа. Выражение лица Бейкера было очень довольным. Он проводил руками по округлым формам женщин, избавляя их от излишков одежды.

– Вот ведь, извращенец, – тихо прошептала Джейн.

В это время поток свежего воздуха прорвался через окно, и мужчина посмотрел в сторону Джейн. Девушка резко отпрянула, прижалась к стене и задержала дыхание. «Неужели слышал?»

В комнате послышались тяжелые шаги, от страха в животе Джейн закрутило, дыхание стало прерывистым. Хозяин поместья остановился около окна и, положив на подоконник руки, шумно вдохнул воздух.

– Очень интересно, кофе, изюм, ваниль и фиалки! Как аппетитно пахнет, просто замечательно, так бы и съел! – резко закончил мужчина.

От этих слов волосы на голове Джейн зашевелились. Руки с подоконника исчезли, и девушка начала суетливо обнюхивать рукава. «Как он почувствовал? Может, ткань впитала запахи?» – думала она, не чувствуя перечисленных «ноток».

Из-за козырька крыши появилась голова Эрика. Он махнул ей рукой, показывая, что путь свободен, пора спускаться.

На этот раз Джейн была согласна с другом, пора уходить. Девушка пригнулась, встала на четвереньки, осторожно направившись к краю крыши. Она отползла всего чуть-чуть, и тут ее юбка за что-то зацепилась. Джейн про себя прокляла шершавую черепицу и осторожно отвела руку назад, чтобы выпутаться из плена.

– Вот ты мне и попалась, сладенькая! – пропел голос позади.

И тут началось светопреставление. Джейн буксовала по крыше ногами с ошеломительной скоростью. А цепкие руки тем временем тащили ее за юбку к окну.

«Еще немного, и он поймает меня! У меня только один шанс!» – подумала девушка в тот момент, когда сильная теплая ладонь, приподняла ее как котенка под живот.

Джейн, схватившись за пояс юбки, развязала его и выскользнула из рук мужчины, оставшись в сорочке, из-под которой торчали кружева панталонов. Лягнув захватчика ногой в лицо, девушка почувствовала, что Бейкер отпускает ее. Это был шанс на спасение, и она им воспользовалась.

Спрыгнув вниз, Джейн вместо того чтобы скрыться вместе с Эриком в лесу, побежала по центральной аллее, сверкая белой сорочкой и голыми пятками. Позади нее послышался свист и гомерический хохот. Но ей было не до веселья, шуршание гравия говорило о погоне. Добравшись до выхода из сада, Джейн нырнула в заросли терновника. Колючие ветви обдирали ее кожу, но она не обращала на это никакого внимания.

– Амит! Стой! – услышала она резкий выкрик. На этот раз в голосе читалось раздражение, хозяин поместья не был рад вторжению.

Джейн добралась до дома через лес, и там ее уже ждал Эрик.

– Ну что? – с ходу задал он вопрос.

– Не знаю. Он распутен, однако ничего особенного в этом нет. Дамы были не против! – не обращая внимания на раздражение молодого человека, ответила Джейн.

Эрик побарабанил пальцами по столу. По его мнению, в преступлениях была замешана банда. Ну не мог Бейкер в одиночку организовать похищение девушек посреди белого дня в центре города, кто-то ему помогал.

Джейн ушла наверх переодеваться. А Эрик взял еще одну булочку с изюмом. Ему пора было возвращаться домой. Завтра вечером он отправлялся вместе с семьей в Лондон.

– Джейн, мне надо идти! – крикнул он, поднявшись с лавки. Ступени лестницы зашкрипели, девушка облачилась в старое цветочное платье.

– Отлично, ложись сегодня пораньше, завтра ты меня проводишь! – сказала она, горделиво задрал носик и прикрыв ресничками миндалевидные глаза.

– Что! Ты что задумала? – спросил Эрик, немного пригнув голову и подойдя к Джейн сбоку. Девушка села на высокий табурет и посмотрела на друга, который с опаской ждал ее ответа.

– А вот что! Завтра я пойду и наймусь к нему на работу! Так я смогу выяснить, причастен ли он к преступлениям.

Джейн знала, что рано или поздно власти возьмутся за это дело. И ей почему-то очень хотелось, чтобы Бейкер не был замешан в похищениях. Главной целью всей этой авантюры было выявление сути происходящего.

Эрик ошарашенно посмотрел перед собой, а потом с облегчением выдохнул.

– Он не берет на работу дам, да и слуги у него все как один индусы!

– Значит... – девушка задумчиво посмотрела на себя в небольшое зеркальце, висящее на стене, – значит, Джейн станет на время Джоном!

Эрик выпучил глаза, а потом рассмеялся.

– Джоном! – хохотал он, вытирая слезы с глаз. – Джейн, этот фокус тебе не удастся!

Девушка смотрела на друга с раздражением.

– Это еще почему?

Эрик прислонился к столу боком. Он собирался изложить все свои аргументы.

– Ну сама подумай. Да, ты высокая, выше многих мужчин в нашем городе. Но это не поможет тебе замаскироваться. Во-первых, ты не сможешь спрятать свои волосы.

Джейн махнула рукой:

– Обрежу!

– У тебя аккуратные ногти и руки, не видевшие грубой работы!

– Ногти отстригу, руки испачкаю.

Эрик привел еще один довод:

– У тебя узкие покатые плечи, да и фигура женская.

– Надену мешковатую одежду!

– Ну хорошо, даже если ты все это сделаешь, ты слышала свой голос? Он высокий мелодичный женский! Хоть бороду нацепи, а голоса тебе не скрыть.

Джейн задумалась. С этим фактом трудно было спорить, даже если она будет искусственно занижать голос, это не поможет. Покрутив головой, она резко щелкнула пальцами!

– Тогда я буду немым слугой!

– Что?!

Девушка облокотилась на стол и улыбнулась, довольная собой.

– Послушай, ты сам говорил мне еще сегодня утром, что все девушки исчезали после встречи с ним. Так?

Эрик молча смотрел на нее.

– Кроме того власти ничего не делают для расследования этих дел, то есть, возможно, они покрывают его. Ты видел? Это была карета с королевским гербом, он явно приближен к престолу.

Джейн немного накручивала обстановку, рассчитывая на то, что друг поддержит ее с большим рвением в том случае, если она займет крайнюю позицию по отношению к мистеру Бейкеру.

– Джейн, а если все не так? Если он тут ни при чем? Тогда мы лезем не в свое дело? Что будет, если он узнает, что ты – женщина?

Джейн скрестила руки на груди и покосилась в бок. Она очень надеялась, что Бейкер не видел ее рыжие волосы, ведь они были заправлены под чепец.

– Не узнает! А теперь иди домой. Утром жди меня на окраине леса.

Эрик нахмурился. Одно дело было воровать яблоки из сада Сэма, и совсем другое – ставить на кон свое благополучие.

– Если он тебя раскроет, скандал будет грандиозным! – предупредил он.

– Не раскроет!

– Ну смотри, там ты будешь одна!

Джейн кивнула головой и принялась за оставленную работу.

Эрик на сей раз пошел по дороге, ведущей к городу через поле. «Зачем? Зачем я ей рассказал про все это! Знал же, что она любит трудные задачи! Ох, идиот!» – думал Эрик, взлохмачивая голову.

Джейн спешила доделать заказы, которые были в состоянии максимальной готовности. Остальную работу приходилось оставлять на неопределенный срок. В час ночи она поняла, что силы ее иссякли. Собрав бумагу и листы, девушка зевнула устало в кулачок и, сняв очки, протерла их тряпочкой.

– Да, завтра я впервые попробую применить свои знания в деле! Я разделаю вас как орех, мистер Бейкер!

Улыбнувшись, Джейн отправилась на второй этаж. Она открыла окно, впустила в маленькую комнату на чердаке свежий воздух. Дошчатые полы заскрипели под ее ногами, пламя свечи отбросило тени от предметов, стоящих на столике. Девушка села на узкую кровать и обвела взглядом свою скромную комнату. Кровать когда-то сделал для нее отец, от матери достался темно-коричневый шкаф из дуба. Тут не было шелковых обоев, мебели на тонких изящных резных ножках. И все же она попыталась разнообразить грубую наружность комнаты, разрисовав серые каменные стены цветами, листьями и золотисто-коричневыми птицами. Деревянные полочки, висевшие лестницей напротив кровати, были покрыты белыми салфетками. На них лежали высушенные веточки цветов и трав, гербарий перемежался с небольшими статуэтками, красивыми камешками. Каждая деталь этого нехитрого интерьера была для Джейн маленьким сокровищем.

– Я думаю, мам, ты не одобрила бы того, что я сегодня натворила, да и мои дальнейшие планы слишком рискованны. Терять мне все же нечего.

Джейн сняла платье, повесила его в шкаф и, оставшись в длинной рубахе и панталонах, забралась в постель. Скомкав перед собой одеяло, девушка мгновенно заснула.

В эту ночь ей снилась мама. Обычно это происходило перед какими-то волнительными событиями, например, перед сдачей заказа важному и придирчивому вельможе или перед болезнью. Сон был беспокойным. Мама работала около тумбы, она хмурилась, замешивая тесто на хлеб.

– Мам, я и Эрик кое-что задумали! – говорила Джейн, сидя за столом.

– Ох, Джейн, старый Сэм опять нажалуется отцу! Сколько раз я повторяла тебе, что такие забавы рано или поздно встанут тебе боком!

– Ну, мам! Тут совсем другое! Это важно...

Мать покачала головой, и Джейн поникла, ощущая вину за неоправданные ожидания.

– Мам, ты уж прости, что я такая несуразная, высокая, да и милой я быть не могу. Как посмотришь на сестру Эрика, Рут, вот пример женственности, а я рядом с ней чувствую себя слоном! Никому я не нужна, кроме тебя и отца. Он охраняет меня на земле, а ты на небесах. Так и будет до конца дней моих, аминь.

Сон смазлся, теперь Джейн снилось, как она вырывается из цепких рук. Страх морозом пробежал по ее коже, и девушка легла на другой бок, подмяв под себя одеяло. На ее ресницах появились слезы, одна из слезинок стекла по щеке на подушку. Всклипнув, она прикусила большой палец и провалилась в крепкий сон без сновидений. В нем она нашла тепло и избавление от грусти.

Наутро грустить было некогда, сложив готовые заказы на стол, девушка принялась за дело. Потоптавшись в нерешительности у зеркала, она взяла ножницы и отрезала первый локон. Это было трудно, ее волосы всегда ей нравились. Теперь она избавлялась от них, чтобы помочь человеку, который ее об этом не просил. Пряжи падали вниз, образуя рыжий ковер под босыми ногами. Чтобы убрать крутые локоны, Джейн их попросту расчесала. Теперь черты ее лица стали более неопределенными. Следом за волосами в мусорное ведро полетели ногти.

Платье с нежным рисунком было заменено на старые одеяния, принадлежавшие ее родному отцу. Рубаха была ей велика, она висела на худых плечах девушки, словно бесформенная тряпка. Другие предметы ее наряда также находились в плачевном состоянии. Чулки протерлись на пятках до дыр, а старые кюлоты проела моль. Безрукавный камзол слегка потерялся. Однако для Джейн такой образ был уникальной находкой, мешковатые вещи идеально скрывали женский силуэт. Подойдя к зеркалу, девушка оценила свой вид. Вышло очень даже неплохо. Перед ней теперь стоял высокий молодой человек, несколько миловидный, однако юному возрасту свойственна нежность во внешности.

Джейн нацепила круглые очки, чтобы скрыть слишком тонкие брови.

– Теперь осталось главное! Я должна сбить с толку его нос.

Выйдя в сад, Джейн плюхнулась в кучу с навозом. Вывозив в удобрении одежду и руки, она понюхала рукава. «Отлично! Пахнет так, как надо!»

Собрав вещи в небольшую сумку, девушка взяла толстую записную книжку, карандаш и вышла через ворота на заднем дворе.

Эрик уже ждал ее у старого дуба на окраине леса. Он опасливо присматривался к силуэту молодого человека, который неожиданно появился на тропе. Путник держал одну руку на плече, неся в ней сумку. Эрик зашел за дерево, сейчас новые знакомства были ни к чему. Прислонившись к дереву, он ждал, когда парень пройдет.

– Эрик! Выходи!

Брови Эрика сами собой поползли вверх! Он осторожно выглянул из-за дуба и увидел перед собой миловидного юношу с гордой осанкой.

– Ничего себе! Вот это преображение.

– Сойдет?

Девушка покрутилась перед ним так, словно на ней было бальное платье. И эта привычка хорошиться вызывала усмешку у друга.

– Возможно, – с сомнением произнес Эрик, поморщившись от крепкого запаха навоза. – Если будешь молчать и перестанешь кружиться, придерживая камзол. Что с твоими волосами? Они похожи на паклю!

Джейн поправила очки.

– Я их просто расчесала! Идем, ты должен проводить меня до поместья!

– Стой, подожди!

Эрик схватил Джейн за руку и вложил ей в ладонь кошелек с деньгами.

– Обещай, что будешь писать! – сказал он, смотря девушке в глаза.

Джейн сжала монеты. Так происходило каждый раз, когда Эрик уезжал. Он писал ей, но она не могла ответить. Каждый лист в письме при пересылке оплачивался отдельно. А у Джейн денег вовсе не водилось. Работай она горничной или хотя бы прачкой, у нее было бы небольшое жалование. Однако ее отец считал, что работы в мастерской для нее более чем достаточно. Заработанные средства он распределял сам. Он же покупал Джейн ткани для шитья,

один или два отреза в год. Сам служитель привык жить в аскетизме, того же он требовал от дочери. Именно поэтому девушка совсем не имела денег. Эрик перед каждым отъездом давал ей несколько монет и с нетерпением ждал ее ответа. А Джейн выходила рано утром и брела по дороге в поле, около высокой шарообразной ивы она останавливалась и ждала почтальона мальчишку.

– Конечно, я буду писать! Жди писем от Джона Блэка!

– Если он тебя скомпрометирует, я женюсь на тебе! – вдруг серьезно заявил Эрик.

Джейн рассмеялась.

– Господи, Эрик, ты найдешь себе милую добрую девушку, и я с удовольствием погуляю на вашей свадьбе, а потом еще и повожусь с твоими детьми. Не стоит давать обещание чести, если это сделает тебя несчастным.

Эрик потупил взор. Это было лицемерно с его стороны. Три года назад, когда Джейн было семнадцать, за ней принялся ухаживать парень, работающий юристом в адвокатской конторе. Собственно говоря, он был одним из немногих, кто подходил Джейн по росту. Он дарил ей полевые цветы, подавал руку, когда девушка перешагивала лужицу около лавки торговца, провожал взглядом. И она расцвела, ее глаза осветились интересом, новизной чувств. Она мило улыбалась пронире, внимательно слушала его речи.

Сказка длилось недолго. Все закончилось в пятницу вечером перед рождеством. В тот день один из постояльцев гостиницы сильно перепил, и хозяин заведения, поняв, что забулдыга решил отправиться на тот свет, позвал священника для отпущения грехов несчастного. Отец Грегори в этот раз взял с собой дочь. Стоило открыть дверь в таверну, располагающуюся на первом этаже гостиницы, и Джейн услышала знакомый голос.

– Боже, она так убога! Все время улыбается, а вчера еще и очки надела. Лошадь в очках, представьте. Но я быстро избавил себя от созерцания этого ужасного зрелища!

– Это как? – спросил один из смеющихся в компании мужчин.

– Я снял с нее очки и надел на себя. В этот момент мир стал расплывчат, но прекрасен.

– Не забудь надеть очки, когда полезешь в кровать со своей лошадкой!

– Точно! Точно!

Джейн и отец прошли к лестнице. Она видела, как шея отца покрывается красными пятнами.

– Кстати, если я не ошибаюсь, вон твоя рыжая лошадка отбивает каблуками по полу.

Девушка посмотрела в глаза очень симпатичного молодого человека. Они были пьяны и безразличны к ней.

– Господи, да и ладно, кому ж такая тощая кляча нужна.

Вечером отец Грегори сказал, что он не желает слушать, как пьяные мужчины обсуждают ее, и впредь попросил не выходить из дома без его ведома. В городе и окрестностях эта история долго ходила по людям. Дамы прикрывали рот ладошками и, слегка улыбаясь, говорили: «Ах, бедняжка». Мужчины пускали в обиход обидные прозвища.

С тех пор Джейн следовала наставлениям отца. Она практически всегда сидела дома, и ее кожа стала от этого бледной, словно молоко. Девушка ни с кем не общалась. И только Эрик, ее верный друг детства, тайком ходил к ней. Он уже тысячу раз говорил ей, что она очень красива. Джейн лишь смеялась в ответ, воспринимая его слова как остроумную шутку. «Что будет, если я женюсь на ней? Парень ниже своей избранницы?» – думал он. Перед его взором предстала Джейн и он рядом с ней, словно ребенок, но не муж.

Эрик думал, что девушка страдает из-за подлого поступка, обманутых надежд, однако на самом деле ее чувства никоим образом не были связаны с бездушным повесой. Душу Джейн терзало совсем другое, а именно чувство ее полной несостоятельности в жизни как человека. Во всей этой ситуации, люди и отец видели только ее вину. Ей, как женщине, приписывался

порок соблазнения. А Джейн лишь хотела найти в приятном молодом человеке родственную душу, хорошего друга.

– Тогда мы обязательно что-нибудь придумаем, – скромно добавил Эрик.

– Господи, ты говоришь так, как будто я уже прокололась! Все будет хорошо, через месяц я вернусь домой, никто и не заметит моего отсутствия.

Вот впереди показался знакомый дом, и Джейн взглянула на своего друга.

– Ну, прощай!

– Прощай!

Девушка смело вышла на аллею, она пошла по дороге, по которой еще вчера делала стрелочка. Последний взгляд на Эрика и прошлую жизнь, и вот под туфлями с пряжками зашуршал гравий. Зеленая лужайка канвой обрамляла путь к новой жизни.

Джейн постучала в дверь и сразу достала записную книжку, написав в ней фразу: «Здравствуйте, меня зовут Джон Блэк! Я ищу работу!».

К ее удивлению довольно быстро дверь открыли, но не дворецкий, а сам хозяин! Джейн так и замерла с раскрытой книжкой в руках, подавив устойчивое желание повторить вчерашний забег. Она сосредоточила свое внимание на лице Алекса. И на этом лице отражалось крайняя степень удивления, он зажмурился, встряхнул головой. Девушка засмушалась, ей показалось, что обман раскрыт. Она осторожно посмотрела назад.

– Мой юный друг, простите, но от вас пахнет как от лошади!

Джейн чуть не захохотала в голос. Пожалуй, впервые ее сравнивали с лошадьёю не только за внешность. На ее лице отразилась легкая улыбка. Она протянула записную книжку мужчине, а тот, взяв ее двумя пальцами, прочитал послание.

– Судя по записке, вы не станете моим хорошим собеседником?

Джейн закивала головой. Осторожно забрав книжку, она аккуратно написала: «Я могу работать в конюшне».

– Нет, так совсем не пойдет, конюх у меня уже есть.

Алекс покачал головой, и девушка понурилась, понимая, что ей придется вернуться к Эрику ни с чем.

«Может, у вас есть для меня работа на кухне?» – попыталась она снова договориться.

– Нет, Амит не приемлет таких помощников.

Это был окончательный отказ. Несостоявшийся Джон повернулся, чтобы отступить. Но именно в этот момент хозяин дома передумал.

– Пойдите! У меня есть для вас работа! Будете моим писарем! Почерк у вас каллиграфический, а я пишу как курица лапой.

Джейн была в восторге. Ее глаза горели от счастья. «Мой план удался!»

– Только для начала примите ванну, мои обонятельные рецепторы не приемлют таких ароматов.

– Приготовить ему бочку на задворках? – спросил индус на хинди.

– Нет, ни в коем случае. Приготовьте парнишке теплую ванну и дайте ему ароматизированное мыло, – сказал Алекс. – Так же выдайте ему одежду моего племянника и туфли.

Джейн прислушивалась к речи, с трудом переводя ее, а когда мужчины повернулись, изобразила глупейшее выражение лица полное непонимания. Распорядившись, хозяин дома ретировался в библиотеку.

После этого слуга, чуть махнув головой, позвал Джейн за собой. Поднявшись по бело-снежной лестнице на второй этаж, они прошли по длинному коридору и попали в святую святых – спальню Алекса Бейкера. Именно в ней вчера элегантный мужчина умудрился раздеть разом трех дам. Амит открыл дверь в смежную комнату. Джейн, округлив глаза, принялась рассматривать обстановку столь необычного места. Это была ванная комната!

– Через полчаса вода будет нагрета, ждите, – сухо произнес Амит, покидая спальню.

Добравшись до кухни, он с раздражением бросил молодому помощнику:

– Иди, наполни водой ванну. И захвати из кладовой старую одежду и обувь Франсуа.

– Хозяин хочет принимать ванну среди дня?

– Нет, у нас новый слуга, парнишка лет пятнадцати, и от него просто ужасно воняет.

Даже мне плохо стало.

А Джейн тем временем, оставшись одна, тихо захлопала в ладоши. Перед ней стояла настоящая латунная ванна, и для нее в доме выделили целую комнату. Даже в Лондоне такое встречалось не часто, а всему причина – банальное отсутствие чистой воды. Кроме того, чтобы наполнить такую ванну водой требовалось немало усилий. Повсеместно у богатых людей в домах были туалетные комнаты. Там дамы облачались в наряды, а из гигиенических процедур практиковалось лишь обтирание теплой водой. Джейн посмотрела в окно и увидела молодого слугу, который прошел к дальнему концу сада. Там небольшим полукругом камнями был обложен источник. Вода из него через трубу отводилась в озеро. Вот индус поставил перегородку в месте отвода воды и открыл заслонку с другой стороны. Вода ручейком потекла по желобу к дому, зашла трубу, ведущую в подвал. Несколько минут парень поскучал около источника, а потом вернул заслонку на место, открыв воде путь к озеру.

Дальше было еще интереснее. Слуга появился через четверть часа. Он открыл около ванной створку, установив желоб. Джейн, немного пригнувшись, с интересом смотрела на поистине занимательное действо. В стене была сделана шахта, а в ней установлен водоподъемный механизм. Слуга начал крутить изогнутую ручку, и вода, поднимаясь снизу в небольших продолговатых емкостях, падала на широкую часть желоба и стекала в ванну. Девушка осторожно дотронулась до локтя мужчины и кивнула на водоподъемник.

– Вода направляется из источника в котел, там она нагревается, и я поднимаю ее сюда. Потом из ванной она отводится в овраг.

Индус открыл ящик и вытащил из него кусок мыла, оставив его в небольшой ажурной мывальнице. Уходя, он указал на вещи, лежащие на стуле возле двери.

– Вот полотенце, одежда и обувь. Эти вещи будут вам по размеру, хотя из моды они вышли уже лет пять назад, когда племяннику сэра было двенадцать.

Джейн осталась одна. Это было гениально, но с другой стороны теперь она понимала, почему Алекс Бейкер живет в отдалении от столицы. Он был невероятным чистюлей, и дом наверняка строил рядом с источником не по воле случая!

Но не время было рассуждать. Джейн закрыла дверь на защелку, разделась и вошла в теплую воду. Она вдохнула аромат мыла, в котором застыли цветы ромашки и можжевельника, прикрыла глаза.

– Боже, я в раю!

Когда вода начала остывать, девушка быстро намылила себя, и запах навоза ушел, сменившись тонким едва заметным благоуханием ромашки.

Растерев кожу до красна щеткой, она последний раз окунулась в воду.

Большое мягкое полотенце нашлось в стопке вещей, оно было очень приятным на ощупь. Рассмотрев красивую вышивку по краям ткани, Джейн покружилась, представив, что на ней надето прекрасное белоснежное платье. Однако счастье было недолгим. Настойчивый стук в дверь напомнил ей о том, что она – всего лишь слуга. Пришлось поспешить. Вещи, которые приготовили для нее, были повседневными, но очень нарядными. Они сидели на девушке намного лучше потрепанной одежды отца и были ей по размеру. Это создавало некоторое беспокойство, так как в этом наряде ее фигура проглядывалась более четко.

Убрав влажные волосы в хвост, Джейн открыла дверь. Индус, попав в комнату, молча подошел к ванной. Засучив рукав рубашки, он вынул из дыры на дне ванны пробку. Джейн с удивлением наблюдала, как вода уходила вниз.

Ей не дали долго наслаждаться новыми веяниями прогресса, мужчина кивнул головой в сторону выхода и повел ее на третий этаж. Всю дорогу слуга постоянно оборачивался и оценивающе смотрел на нее. «Слишком очевидно! Он постоянно пялится на меня! А что если он сейчас пойдет к Алексу и все ему расскажет?» – переживала Джейн.

Ближе к чердаку располагались комнаты слуг. Ей выделили крошечную комнату. В ней стояли только кровать и стол около окна. Стоило Джейн остаться одной, и она поспешила закрыть дверь. Волнение изводило ее. Девушка очень надеялась, что ее худосочная фигура не вызовет подозрений, ведь даже в платье она подшивала небольшие вставки для того, чтобы не казаться совсем плоской и вещь сидела на ней хотя бы с намеком на эстетику.

Нужно было чем-то заняться. Джейн медленно выдохнула и начала вынимать из сумки свои нехитрые пожитки: несколько толстых панталон на случай неудобных дней, маленькое полотенце, зубную щетку, выполненную из белой кости. Мел в коробочке и кусок мыла нашли свое место в тазике для умывания.

Пока она наводила в своей комнате уют, Алекс Бейкер, сидя в библиотеке за столом, задумчиво смотрел перед собой. Еще вчера он хотел на время отойти от крупных дел, спокойно занявшись человеком, похищающим простолудинок. Он целый день провел в центре городка, ухаживая там за двумя сговорчивыми дамами, не слишком дорожащими репутацией. Пригласив девушек в гости, он решил интересно провести с ними время. По его плану после приятного вечера дамы должны были отправиться по домам. За каждой из них устанавливалось наблюдение. Однако все пошло не по плану. Сначала к нему явился советник двора, уговаривая его ввязаться в очередную авантюру, потом он понял, что за ним с какого-то рожна следит рыжая малышка и неуклюжий недотепа. Черный чепец постоянно выпрыгивал из-под подоконника в библиотеке, и ему буквально пришлось закрывать собой рыжего шпиона.

Он сразу заметил особенность девушки – ее рост. Расспросив дам о местных, он узнал о некой Джейн Уизли, которая из-за своего роста получила ряд не очень благозвучных прозвищ. Поведали ему и об истории с юристом. С тех пор никто три года не видел ее в городе, люди постепенно забывали и ее, и грязную историю. И тогда Алексу стало очень интересно, что же скромная дочь священника делала около его дома этим вечером. Поздно ночью он наведалься в сад юной особы. Потихоньку пробравшись на заросший травой участок, Алекс спрятался между большой дубовой бочкой и яблоней. Это место было очень удобно для наблюдений, так как располагалось совсем близко к дому, и он мог видеть то, что происходит внутри через окно.

Девушка сидела за небольшим столом. Свечи освещали прекрасные простые черты, длинные кудрявые волосы сияли солнцем. Ее губы тихо шевелились, озвучивая фразы из книги на французском языке, тонкие изящные пальчики сшивали стопки листов с завидной ловкостью. В глазах читался интерес, пылливость, ум. Каждый абзац книги, содержащий труды ученого, вызывал у нее целый ряд вопросов. Алексу вдруг захотелось поговорить с ней, узнать, что заставляет ее морщить лобик, и откуда у нее интерес к естественным наукам.

Именно в тот момент, когда он решил, что пора возвращаться домой, со стороны калитки послышался шорох. Это заставило пассивного наблюдателя вернуться в надежное укрытие. Трое молодчиков засели за кустами смородины.

- Вон твоя лошадка! – сказал один из парней.
- Да, высокая все-таки! А я не верил!
- Вроде она ничего!
- А если она расскажет о том, что мы с ней сделали?

Высокий парень хихикнул.

- Не расскажет, даже благодарна будет, такой замуж вовек не выйти.

Двоих из троицы Алекс столкнул лбами, а третьего вырубил ударом в лицо. Он тащил их в поле, с нескончаемым удовольствием и жестокостью избивая каждого из злополучной троицы. Мужчина был в бешенстве. И хоть как-то охладив свой гнев, решил сегодня же вытрясти из

девицы легкомыслие. Она должна была закрывать на ночь ставни, чтобы ни один подлец не смел смотреть на нее. Вернувшись к дому, он заметил, что на втором этаже погасла свеча. Выждав час, Алекс подошел к двери и осторожно потянул за кольцо. К его удивлению дверь открылась без малейших усилий.

«Да что уж там, оставила бы настежь открытой!» – оскалившись, подумал Алекс.

Пройдя внутрь дома, он закрыл занавески и зажег свечу на столе. Сначала его заинтересовала книга, которую читала Джейн, потом общая обстановка. На большой тумбочке он обнаружил несколько булочек под салфеткой. Алекс почувствовал их приятный аромат и, взяв одну, начал подниматься по скрипучим ступеням вверх. На втором этаже было две двери. Проверив одну из комнат, он увидел пустую широкую кровать, застеленную серым покрывалом. Дверь в другую спальню была слегка приоткрыта. Мужчина остановился, прислушался. Ему очень хотелось зайти в эту комнату. Открыв чуть больше дверь, он решил убедиться, что с Джейн все в порядке. И его взгляд застыл. Луна освещала девушку, и от того казалось, что белоснежная кожа ее сияет мягким светом изнутри. Кудрявые рыжие волосы прикрывали плечи, а большой пальчик прикусили белоснежные зубки. Дитя луны и солнца. Алексу захотелось изучить каждую черту милого лица, прислушаться к легкому дыханию. Однако вместо этого он тихо закрыл дверь. Сон девушки был спокоен, и наверняка она не почувствовала бы его присутствия, но все же воспользоваться ее беззащитностью он не мог. Спустившись на первый этаж, Алекс запер дверь снаружи, положил ключ на стол и прикрыл окно ставнями. Сев возле яблони, он посмотрел на долину, залитую лунным светом. Природа дарила спокойствие, легкий ветерок с поля сбил жару. Она была в безопасности.

К удивлению Алекса, через час у дома появился еще один визитер. Это был блондин, которого он видел у своего окна. Парнишка воровато подкрался к дому, подергал за кольцо двери, и потом так же тихо удалился. Конечно, Алекс не думал, что девушка имеет любовника, однако факт того, что кто-то, кроме него, видел ее такой нежной и беззащитной, его, мягко говоря, бесил. У него сложилось впечатление, что вокруг дома мисс Уизли кружат бандиты и подлизы, а она спит себе, прикусив пальчик, и совсем ничего не подозревает о грозящей ей опасности.

План был выработан за минуту. Завтра после обеда он навестит мисс в компании своей сестры. Так формальности будут соблюдены. Он будет приезжать к ней через день, постарается, чтобы девушка привыкла к нему, и потихоньку разузнает ее интересы, мысли, мотивы. Кроме того Амит на время перестанет выполнять функцию дворецкого и переквалифицируется в охранника. Каждый мужчина, посягнувший на покой Джейн, будет иметь дело с ним лично, и так будет до тех пор, пока отец девушки не вернется. Алекс откусил немного булочки, наблюдая за розовеющим горизонтом. Через два часа он отправился домой, чтобы восстановить силы.

Каково же было его удивление, когда на следующее утро девица материализовалась у него перед дверью в мужском костюме, пропахшая лошадиным навозом так, что у него слезы потекли из глаз. Она старательно изображала немого юнца, и это ей, несомненно, удавалось отлично, ведь даже придирчивый Амит не заметил подлога. Сначала он хотел отправить заигравшегося ребенка домой, но потом, еще раз все взвесив, решил поддержать ее затею. В конце концов, она отрезала свои великолепные волосы, имея весомую на то причину. Вопрос был явно связан с ним, и Алекс захотел узнать, что же все-таки творится в голове юной любознательной особы.

И вот теперь Алекс обдумывал, что же ему делать дальше. Роль мужчины для девушки была непривычна, и он хотел дать ей несколько дней для освоения в домашней обстановке. А потом? Потом он увезет ее в Лондон, туда, где Джейн никто не сможет узнать и разоблачить. Алекс чувствовал, с ней ему будет интересно! Она была настолько необычна, что к ней нельзя было применить слово дамочка. Тут все начиналось с вызова! Вызова острому уму. «Кому-то с

ней очень повезет, но сейчас она здесь. И мне будет приятно поучаствовать в ее игре, добавив в нее немного авантюры. Итак, начнем!» Алекс потряс звоночек, и из-за двери появился слуга.

– Позови Джона.

Джон явился через десять минут. Девушка зашла в комнату, смущенно потопталась на месте, не спеша к столу. Она не закрыла дверь, подсознательно оставляя себе путь к отступлению.

Алекс Бейкер сидел за столом, который был завален документами. Он что-то писал на почтовой бумаге, а потом, положив письмо в конверт, залил его сургучом и прижал печатью. Джейн постучала по двери, и только после этого мужчина поднял взгляд. Теперь это был вовсе не веселый повеса, а холодный делец. Он молча встал и пошел к ней.

И тут Джейн впервые в жизни почувствовала себя не в своей тарелке. Алекс был высоким мужчиной, и поэтому ее сознание воспринимало его как некую невиданную угрозу. Зажмурившись, девушка замерла. Однако вместо нападения, он просто захлопнул дверь позади нее, а потом подошел к зеркалу, которое стояло в углу комнаты.

– Подойдите сюда, Джон!

Девушка помялась.

– Ну же, я не кусаюсь, – сказал мужчина строго.

Джейн поспешила к зеркалу. Алекс вывел ее вперед за плечи и указал на пуговицы камзола, которые были застегнуты наискось. Девушка раскрыла глаза от удивления. «Так вот почему на меня так косился этот индус! Все дело в пуговицах! А я-то думала, что он догадался!»

Она несказанно обрадовалась открытию, однако улыбка начала сползать с ее лица, когда Алекс принялся расстегивать ее одежду.

Так и хотелось выкрикнуть: «Я сам!» Однако легенда гласила, что молчание – самое ценное качество изображаемого ею персонажа. И потому, закусив нижнюю губку, Джейн молчала. Она чувствовала его дыхание, неотрывно следя за руками мужчины. Алекс касался только пуговиц, движения были легкими, быстрыми, простые действия не вызывали у него никаких эмоций. А вот Джейн было плохо, сердце стучало с бешеной скоростью, воспоминания о вчерашнем вечере всплыли в ее голове сами собой, ей стало не хватать воздуха, в животе завязался тугий узел. «Что со мной происходит?» – подумала она, пытаясь подавить нарастающую панику.

Алекс смотрел на лицо девушки через зеркало. Джейн реагировала на каждое его прикосновение, она старалась скрыть свое волнение, прикусив губку, немного злилась на себя, по-видимому, не понимая, причину своей растерянности. Когда он закончил приводить наряд в надлежащий вид, девушка дрожала как осиновый листочек. Положив руки на плечи Джейн, он случайно соприкоснулся пальцем с ее шеей. Реакция была молниеносной, девушка отскочила от него, ее глаза округлились, зрачки забегали по сторонам. Она отступила на несколько шагов к окну. «Попалась!» – подумал Алекс, оставаясь полностью спокойным. Общение с людьми было для Джейн в новинку. Как минимум три года она говорила только с отцом и другом. Один был молчалив, а другой практически все время проводил в Лондоне. Алекс руку давал на отсечение, отец Грегори готовил свою дочь к монашеской жизни, и только ее умения в книжном деле останавливали его от следующего шага. И все-таки аскета можно было поздравить с достижением, девушка совершенно отвыкла от людей и общества, и уж тем более для нее дикими были прикосновения. То, что он нравился ей как мужчина, было настолько для нее необычным, что она даже не понимала этого. Его кровь несколько будоражила неосознанная реакция юной особы, он считал это забавным и даже с удовольствием провоцировал ее, однако пятнадцатилетняя разница в возрасте, жизненный опыт, многочисленные связи заставляли его относиться к ней больше по-отечески. Он не собирался делать ее своей любовницей, и лишь

слегка приоткрыть шторы театра. Через полтора месяца он вернет ее домой до приезда отца, а сам займется делами.

– Итак, мой друг, ваше первое задание – переписать задачи моего племянника Франсуа. Профессор, как отстающему, дал ему на лето целый ряд математических заданий. Мальчик он способный, учится хорошо, но с естественными науками у него большие проблемы. Весь июнь он трудился над работой, однако почерк у него такой же как и у меня никудышный. Облегчим профессору проверку.

Алекс вручил Джейн приличную стопку исписанной бумаги.

– Чистая бумага в шкафу, чернила и перо на столе.

Мужчина посмотрел на часы.

– Думаю, мы поняли друг друга. Увидимся вечером.

Джейн выдохнула в прямом смысле этого слова, когда ее работодатель покинул библиотеку. Дверь закрылась, и она, наконец, могла осмотреться.

Высокие полки с книгами были кладезем всевозможных знаний. Она осторожно провела по корешкам кончиками пальцев. Тут была литература по языкам, математике, истории, философии. И все это теперь было ей доступно. «Пока Алекс Бейкер будет веселиться с женщинами и спать до обеда, я буду наслаждаться, читая прекрасные книги! И так, как минимум месяц!»

Девушка села за стол, подставила под щеку ладошку и мечтательно посмотрела на полки. Именно в этот момент по аллее проскакал вороной конь с седоком в черном плаще. Алекс Бейкер отправился на охоту. Джейн заметила время его отъезда, а потом углубилась в издание математических трудов Жакье и потеряла счет времени. И все-таки большие настенные часы своим боем вскоре напомнили ей о работе. Она взяла чистый лист и начала осторожно переносить текст и математические символы на бумагу. Джейн писала целый час, и с каждой минутой ее лицо становилось все мрачнее. Окончательно расстроившись, девушка бросила перо в чернильницу и раздраженно поправила очки.

– Неправильно! – прошептала она. Джейн принялась быстро просматривать все листы в стопке и вскоре поняла, что ни одна задача не решена верно. Конечно, можно было переписать все задачи, но смысла в этом не было вовсе, работа будет отклонена. Чтобы ее не обвинили в неправильности перенесения сути, девушка выбрала одно из заданий, переписала его, а потом на другом листе привела верное решение.

В этот вечер не только Франсуа предстояло расстроить Алекса, но и его информатору. Он наблюдал за девушками, которые покинули поместье с вечера. Проследив за каждой до дома, наблюдатель решил расслабиться в местной кофейне. Здесь собирались люди среднего класса, иногда заключались сделки, обсуждались городские новости. Помещение было наполнено запахом еды и курева. Отведав жареной курицы и большую кружку пива, человек Алекса заснул. И только утром, очнувшись на крыльце кофейни, слуга узнал, что одна из девушек уже исчезла. Алексу пришлось пропустить ужин, опрашивая людей по всей округе. Он делал это осторожно, иногда просто слушая сплетни в лавках. Зацепок не было. Девушка исчезла по пути на рынок!

Он вернулся только к полуночи и сразу заметил в библиотеке свет. Осторожно зайдя в комнату, мужчина увидел Джейн, которая склонилась над письменным столом. Пламя свечи озаряло ее лицо и отражалось очках. Девушка повела веснушчатым носиком в разные стороны. «Маленькая рыжая лиса!» – подумал Алекс, улыбнувшись.

– Что не спите? – спросил он мягко, и Джейн, испугавшись его внезапного появления, буквально подпрыгнула на месте. Он видел, как одними глазами девушка ищет убежище. Она схватила свою книжку и написала: «Нам надо серьезно поговорить о вашем племяннике».

Протянув через стол книжку, девушка выжидающе смотрела на него поверх очков. Алекс подошел к камину, в котором теплился огонь, сел в кресло, вытянув одну ногу на кушетку.

– Джон, идите сюда. Я очень устал, вторую ночь не сплю.

Джейн взяла листы с решениями и села на краешек соседнего кресла. «Ваш племянник не решил ни одной задачи правильно!» – написала она. Свое послание она отдала ему вместе с переписанной задачей и исходником.

Алекс внимательно изучил условия и решение. Действительно задача была решена не верно. Он с интересом посмотрел на девушку, которая усердно терла свои очки платочком.

– Вам кто-то об этом сказал?

Джейн жестом попросила книжку и написала:

«Нет, вот правильное решение».

Алекс на время забыл об усталости. Он анализировал, продумывая и другие варианты решения геометрической задачи. Удивительно, но из трех методов поиска верного ответа девушка выбрала наиболее красивый и простой. Если человек видит в расчетах не только метод, но и красоту, его мир переносится в другое измерение. Он испытывает несказанное удовольствие не только от красоты предметов, которые видят все, но и от изящества мысли и логики. Еще во время учебы в Оксфорде профессор предлагал Алексу продолжить научную работу, но, увы, ему уже довелось распутать несколько дел государственного значения, и его путь был определен монархом: либо он и дальше работает на государство, либо его многочисленная родня попадет в опалу. Рука монарха даровала, но и отобрать могла все. Вот уже десять лет он скитался по всему свету, зачастую рискуя своей жизнью, бросая вызов судьбе, берясь за самые сложные расследования. В этом году ему дали два месяца для того, чтобы пожить в покое и тишине. Это был своеобразный отдых после долгого пути к дому. Тут ему повезло встретить Джейн. Он чувствовал в ней живой ум, силу характера. Все эти годы она старательно подавляла в себе свои способности, боролась с собой, подчиняясь устоям общества. Ему было не по пути с ней, но и оставить ее одну в этом каменном доме с соломенной крышей он не мог. Алекс посмотрел мельком на листок, потом опять на девушку, которая кончиками тонких пальчиков нацепляла на носик очки.

– Да, решение верно. Но тут есть и другие способы. Сможете записать?

Джейн кивнула и пошла к столу. Она с энтузиазмом писала около пятнадцати минут. Иногда девушка смотрела на Алекса исподтишка. Было заметно, что он устал. Взгляд теплых карих глаз был неподвижен, в них отражались языки пламени.

Алекс почувствовал ее взгляд, он повернулся к ней голову, и девушка поспешила отдать ему два исписанных листа. Он лишь мельком взглянул на них.

– Отлично! Теперь у вас есть еще одна работа – вы будете заниматься с моим племянником Франсуа три раза в неделю. Он живет недалеко отсюда с матерью. Я сам составлю вам сборник задач, однако сначала необходимо провести работу над ошибками. Справитесь?

Джейн кивнула.

– Последний вопрос, и я вас отпускаю. Вы ужинали?

Джейн закачала головой в знак отрицания. С самого утра в ее рту не было и крошки. Она слишком волновалась утром, а потом стеснялась идти на кухню.

– Хорошо, Джон, можете идти отдыхать. Завтра будет тяжелый день.

Джейн вышла из библиотеки и, не мешкая, поднялась к себе. Закрыв на защелку дверь, она, наконец, смогла расслабиться и отвлечься от игры.

Девушка успела лишь умыться, когда в дверь постучали. Она медленно приоткрыла створку. В темном коридоре стоял молодой индус. Он без слов вручил ей поднос с едой и удалился. Закрыв дверь ногой, Джейн осторожно поставила поднос на стол.

Впервые она видела столько еды сразу. Тут был какой-то необычный салат, рис с карри и курицей, стакан ароматного индийского чая, бутылка красного вина, кекс со взбитыми сливками и фруктами. Джейн была голодна. Это состояние преследовало девушку всю жизнь. Отец ограничивал ее в питании, надеясь на то, что она перестанет расти. В пятнадцать лет она достигла своего нынешнего роста. Родитель, решив, что ограничения в еде принесли пользу,

и впредь держал ее впроголодь. Летом девушка могла украдкой собрать земляники в поле или поесть терновника, однако зимой ей было совсем худо. Она была голодна постоянно и из-за этого мерзла.

Сев возле стола, девушка отломил кусок курицы, обмакнула его в карри и резко положила еду в рот. Курица растаяла, подарив несказанное удовольствие. Джейн подавила в себе желание накинуться на еду. Она заставляла себя есть медленно, стараясь запомнить каждую нотку вкуса. Открыв вино, она налила его в бокал и осторожно пригубила напиток. Необычный вкус, обжигающий, яркий, согревающий. Ее кровь как будто стала горячее. Вечно холодные руки и ноги согрелись, мысли замерли. Джейн налила себе еще один бокал, чувствуя как напряжение и усталость, накопленная годами, уходят. После третьего бокала предметы перед ее глазами начали прыгать, и девушка потеряла глаза, удивляясь странному эффекту. Это ей совсем не понравилось. Кое-как добравшись до вешалки для одежды, она сняла с себя камзол и штаны, оставшись лишь в одной рубахе. Вещи Джейн попыталась повесить на крючок, однако промахнулась, и те упали кучей на пол. Махнув рукой на беспорядок, она стянула черную ленту с волос и легла на кровать, прикрыв глаза запястьем. Вокруг все кружилось и скакало, некоторые предметы расплывались. Ей было очень плохо, и поэтому она никак не могла заснуть. Промучившись с час, Джейн решила написать письмо Эрику.

Сегодня ей было, о чем написать своему другу. Впервые события ее жизни были необыкновенно разнообразны.

«Здравствуй, мой дорогой друг. Надеюсь, что до Лондона ты добрался без особых проблем. Я пишу тебе в первый вечер пребывания в поместье. Эрик, ты не поверишь, но сегодня я впервые в жизни ела кекс и пила вино. Еще мне понравился этот странный фрукт колечками. А этот белый мягкий хлеб! Он просто восхитителен! Столько много еды я ни разу в жизни не видела!» Джейн остановилась и подумала о том, что впервые за всю свою жизнь она ляжет спать сытой. Эта мысль заставила ее погрузнеть.

«Как много интересного доступно мужчинам! – рассуждала она. – Для них открыты все двери и пути. За всю свою жизнь я не видела ничего, кроме половой тряпки, иглы с ниткой и котелка. Мир закрыт для меня. Только в книгах виден свет, и вот я уже готова объехать все страны в поисках археологических находок, новых видов животных, но вокруг только серые камни».

Джейн вдруг заплакала, ей стало обидно за себя, за то, что никто не хочет знать, какие страдания приносит ей бесполезность жизни.

«Я вынуждена с рождения молчать, притворяться. Неужели я не имею права выражать свои мысли, говорить о том, что интересно мне. Сегодня я надела мужское платье, и впервые мне назначили жалование за выполняемую работу, на меня не махнули рукой, когда я предложила решение вопроса, не ограничивали в еде. Почему нельзя так?!»

Грудь девушки высоко вздымалась, а глаза блестели от слез обиды. Скомкав листок, она бросила его на пол. Джейн знала, что Эрик не поймет ее восторга, эти новости для него лишь серые будни. Встав, она упала на кровать и задремала.

Джейн показалось, что прошло лишь одно мгновение, однако когда она очнулась ото сна, на улице уже светило солнце. Медленно сев, девушка схватилась за голову и тихо провела:

– У-у-у, говорила мне мама, что вино – это зло, вот и доказательство, – прошептала она.

Джейн аккуратно промокнула лицо влажным полотенцем, почистила зубы. Когда она складывала зубную щетку, мел и мыло в тазик для умывания, с улицы послышались странные глухие удары. Девушка осторожно отодвинула занавеску.

Посреди зеленой лужайки двое мужчин вели бой. Амит напал на своего хозяина, держа в руке палку, заменяющую меч. Лица бойцов были напряжены, мышцы перекачивались под кожей при каждом движении. Удары были точны, блоки своевременны! Техника боя представлялась несколько странной, даже Джейн понимала, что так в Европе не дерутся. Слуга больше

атаковал, а Алекс ставил блок за блоком. Индус выглядел настолько самоуверенным, что в один прекрасный момент потерял бдительность, и тут же со стороны Бейкера последовала мощная подсечка. Слуга подлетел и упал навзничь.

– Отличный бой, Амит, – сказал Алекс на хинди.

– Вам бы отдохнуть, сэра. Месяц только начался, а вы уже нашли себе новое занятие.

– Это только развлечение, не больше. Советника я отправил ни с чем.

– И вы думаете, они вас оставят в покое?

Алекс подал своему слуге руку.

– Ни в коем случае, но и здесь я должен успеть завершить свои дела.

Алекс повернулся к дому, и Джейн засмотрелась великолепное тело мужчины. Такое, пожалуй, она видела впервые. Заказчики, что приезжали к отцу, были порой элегантны, они имели пренебрежительно-снисходительной манеру общения, иногда поражали богатством одежд, но среди них не было таких, которые несли бы в своем образе следы истинной мужественности. Тут она заметила, что Алекс в упор смотрит на нее. Быстро присев, девушка прижалась к стене и зажала живот. Почему-то этот мужчина вызывал у нее некое болезненное волнение, примерно такое же ощущение Джейн испытывала тогда, когда сидя на ветке яблони в саду Сэма, она слышала громкий крик ворчливого старика. Волнение, чувство опасности, желание бежать без оглядки, боязнь быть пойманной. Общение с ним сильно волновало ее, притягивало, и при этом приносило странные болезненные физические и душевные ощущения. Смятение, вот что она ощущала.

Когда ее мысли, наконец, обрели ясность, ей захотелось узнать, какие такие важные дела здесь проворачивает Алекс Бейкер, что даже советник короля был послан обратно ни с чем. Однако подойти и спросить об этом напрямую у него, было бы поистине глупо, Джейн оставалось только наблюдать.

Девушка надела камзол, натянула чистые гольфы и тюрдоры. Расчесав сбившиеся за ночь в колечки волосы, она опять стала конопатым юношей.

Стук в дверь заставил ее насторожиться. Она дернула ручку и, поняв, что дверь закрыта, принялась суетливо искать ключ. Это было не легкой задачей, так как перерыв всю кровать и обшарив пол, Джейн так ничего и не нашла.

– Вот ведь, это издевка дьявола, не иначе! – прошептала она себе под нос. Оставалось последнее место, где мог быть ключ. Медленно поднимая поднос, Джейн посмотрела на стол. Там потери не было. От разочарования она плюхнулась на кровать, и бутылка, потеряв равновесие, упала с подноса на пол. Именно под бутылкой и отыскался злополучный ключ. Радостно схватив находку и пообещав себе, что в следующий раз ключ останется в замке, она быстро открыла дверь. За дверью стоял тот молодой парень, что наливал ей ванну.

– Хозяин ждет вас к завтраку, стол накрыт в саду, – коротко сообщил он.

Джейн кивнула головой и прикрыла дверь. Последний раз, взглянув на себя в небольшое зеркало, девушка вышла. Она спустилась вниз и, плавно открыв двухстворчатую дверь в столовой, прошла на веранду. На веранде был накрыт на две персоны небольшой круглый столик. Алекс отложил «Daily Courant».

– С добрым утром, Джон.

Джейн скромно кивнула.

– Присаживайтесь! И быстрее завтракать, ваш кофе уже остыл.

Она отодвинула стул и села.

– Во второй половине дня приедут сестра и племянник. Гостей надо будет встретить. Однако до обеда у нас еще полно времени, и мы потратим его на верховую прогулку!

Джейн так и замерла с булочкой джема. Она осторожно положила кусочек, достала карандаш и лист бумаги.

«Я не умею ездить верхом!» – написала она на листе.

Алекс старательно изобразил удивление.

– Вы же работали конюхом?

«Я всего лишь чистил конюшню!»

– Вот и отлично! Значит, уроки верховой езды тем более для вас полезны. Если мне понадобится отправить срочное сообщение, вы на время станете гонцом!

Это было трудно. Джейн боялась лошадей, ну еще так, между прочим, мышей, пауков и гадов ползучих. Когда Алекс привел ее в конюшню, две лошади были уже подготовлены к поездке. Один жеребец был вороным, а второй поменьше пегим.

– Вы поедете на Громе, – сказал Алекс, погладив черного жеребца по голове. Джейн отшатнулась назад, она совершенно не представляла, как ей удастся справиться с таким сильным животным. Однако на все была своя причина. Гром слушался своего хозяина беспрекословно. Одного только его приказа было достаточно, чтобы животное остановилось или преодолело преграду без раздумий. Если Джейн не справится с ним, он сможет ее вовремя выручить.

«Ладно. Что мне делать?» – спросила Джейн.

– Для начала подружитесь с ним.

Алекс достал кусочек сахара из кармана и передал его Джейн. Гром, заметив угощение, потянулся за рукой девушки, и она испуганно отступила. Лошадиные ноздри начали шумно втягивать воздух, ища сахар, один шаг гиганта заставил девушку насторожиться и отступить еще на шаг.

– Ну же, смелее, он делает вам шаг навстречу. Не отворачивайтесь от нового друга!

Джейн с опаской протянула зажатый кулачок вперед и почувствовала, как Алекс мягко раскрывает ее ладонь. Она видела его большую сильную руку и рукав свободной белой рубахи, и ее ладонь казалась совсем небольшой. Девушка вдруг почувствовала себя под защитой сильного человека, который уже давно знает все пути и выходы в этом лабиринте под названием жизнь.

Гром быстро съел сахар и еще раз проверил ладонь девушки на наличие вкусенького.

– Идите сюда, теперь начинается самое интересное.

Алекс объяснил Джейн, как сесть в седло, держать поводья. И потом в пути он старался учением облегчить ее задачу. Первое время Джейн плохо держала поводья, и Гром шел туда, куда ему хотелось.

– Натяните поводья, сейчас вы работаете с ним в паре, – говорил Алекс. – Поймите, он не видит вас затылком, и уж тем более не может прочесть ваши мысли. Только определённые действия помогут ему понять ваши желания.

Когда Джейн наладила командную работу с Громом, Алекс решил прибавить скорость их хода. Жеребцы пошли рысцой. Джейн подпрыгивала в седле на каждом шаге.

– Джон, приподнимитесь, если так пойдет дальше, обедать вы будете стоя.

Тренировка шла около часа, они ехали по ровному участку дороги в сторону реки. И тут спутник Джейн решил добавить разнообразие в размеренную прогулку. Он резко набрал скорость, на ходу выкрикивая:

– А теперь скачите! Скачите быстрее ветра!

Джейн подстегнула скакуна и пошла вслед за Алексом. Ветер хлестал ей в лицо, трепал волосы. Она приподнялась в стременах, прижавшись к черной гриве головой. «Я свободна! Я свободна словно ветер!» – улыбаясь, думала она.

Они прошли по плавному спуску к реке параллельно. На пляже Джейн придержала Грома, а вот Алекс заехал в воду. Его конь шел по отмели, отфыркиваясь от брызг.

– Ну же Джон! Снимайте свои башмаки и гольфы, Гром любит водные процедуры.

Это было немыслимо для приличного общества, дама не могла показывать свои лодыжки. Джейн думала об этом лишь мгновение! В конце концов, пока она – Джон, ей можно было

все! Башмаки и гольфы через минуту валялись на песке. Девушка осторожно завела Грома в воду, и тот сразу ушел на глубину. Белые ноги девушки погрузились по щиколотку в воду. Она с улыбкой на лице смотрела через слой кристально чистой воды. Солнце играло бликами на водной глади, его лучи, отражаясь, заставляли девушку шуриться. Вдруг на нее полетел целый сноп брызг.

Джейн резко обернулась, и тут же была снова обрызгана. На смуглом лице сияла улыбка.

– Вот вам второй урок, Джон, никогда не расслабляйтесь! Опасность может прийти оттуда, откуда вы ее не ждете!

Джейн прищурилась, и как хороший ученик устроила опытному стратегу контратаку. Она развернулась на седле, свесила ноги с одной стороны и начала барабанить ими по воде. Наступление удалось, Алекс быстро промок и поспешил ретироваться на берег. Джейн чувствовала себя победителем, она скрестила руки на груди и задрала нос.

– Ну, ну, так и быть, Джон. Вы хороший ученик, вылезайте, – сказал Алекс.

Джейн направила Грома к берегу. В это время мистер Бейкер стянул с себя рубашку и выжал ее.

– Вот видите, я совсем промок из-за вашего стремления во всем усердствовать, – сказал Алекс, бросив рубашку на седло. Джейн посмотрела на обнаженную грудь мужчины, заметила, как с влажной челки на смуглую кожу упала капля воды, она медленно очерчивала четкие линии его крепкого тела, скатываясь к широкому поясу бридж. Девушке стало опять дурно, это ощущение раздражало ее, заставляло злиться на себя. Ей в очередной раз пришлось подавить стойкое желание бежать от него, бежать без оглядки, чтобы потом не было поздно. «Господи, я так и сделаю, когда закончу то, зачем я сюда пришла!» – пообещала она сама себе.

– Слезайте, пройдемся немного, обсохнем.

Она покачала головой, смотря вниз. Слезать было намного страшнее, чем садится.

– Вы хоть чего-нибудь не боитесь в этой жизни, юный послушник пера и чернил. Идите сюда.

Алекс вытянул руки и снял юнца с седла.

– Да, ваша неумелость в самых простых вещах поражает меня. Не хотите просушить камзол?

Джейн замотала головой, она провела по ткани ладонью и потерла пальцы друг об друга.

– Вышли сухими из воды, значит?

Джейн показала на голову и распустила влажные волосы, утешив проигравшего своими потерями.

Алекс взял лошадь за поводья и пошел вперед. Его молчаливый слуга последовал за ним. Солнце светило уже высоко, под ногами был теплый белый песок. Пальцы тонули в нем, крупинки расплзались под тяжестью тела, и от этого по ступням пробегали мурашки.

Джейн нравилось чувствовать этот мир по-другому, видеть в нем не только враждебность и заботы.

– Расскажите мне, мой дорогой друг, почему же, – Алекс сделал паузу, – столь одаренный молодой человек не нашел себе иного применения, чем работу в конюшне?

Джейн легко могла ответить на этот вопрос, не соврав ни в едином слове.

«Я беден, сэръ!»

Алекс прочитал короткий ответ и, помедлив, согласился.

– Да, пожалуй, будь у вас средства, вы смогли бы пройти обучение. Беднякам пути познания закрыты. Трудно найти более ущербный класс общества.

На листе появилась новая строка:

«Женщины».

Алекс, прочитав ответ, сразу решил спровоцировать собеседницу на более откровенный диалог:

– Я опять же вижу тут только классовые различия. Женщины высшего общества, как вы знаете, получают домашнее образование.

Джейн вскипела за минуту, она буквально плюхнулась на песок и с жаром начала писать. Алекс с добротой смотрел на молодую вспльчивую особу. Ее легко было спровоцировать на ответную мысль, однако в этом и была ее слабость. Девушка передала ему листок.

«Домашнее образование никогда не заменит университетское. Основной его упор делается на гуманитарные науки, из математики преподаются только основы. Этого не достаточно, кругозор женщин должен быть дополнен и естественными науками. Кроме того, человек может родиться бедняком, женщиной, но при этом обладать дарованием, наделяющим его способностью познавать науки. Только представьте, сколько таких людей жило на Земле. Возможно, их способности были уникальны, но общественный строй не дал им развить свой дар».

Алекс ожидал подобного ответа. Он смотрел на девушку, как на ребенка, который готов топнуть ножкой, только лишь бы все было по его.

– Возможно, вы правы, Джон. Кстати, вы не интересуетесь политикой?

Джейн политика была не интересна. Из своей комнаты она иногда слышала, как отец говорит с заказчиками о новостях. Нововведения мало касались ее жизни, поэтому она пропускала их мимо ушей. Девушка замотала головой.

– Зря, Джон. Политика определяет систему, в которой мы живем. Присмотритесь к законам и позиции властей, и вы сможете выжить в этом мире, имея даже самые революционные взгляды. Нельзя же вот так просто выйти на улицу и кричать лозунги о бедняках и женщинах, вас попросту сразу упекут за решетку.

Джейн впервые задумалась о том, что произошло бы, если она озвучила бы свои желания и мысли. Нет, ее не ждала бы решетка, она и до площади не дошла бы. Просто отец определил бы ее сразу в монастырь.

«Что же тогда делать? Как изменить этот мир?».

Алекс развернул жеребца, им надо было возвращаться обратно к чулкам и туфлям Джейн.

– Что делать? Зародить зерно сомнения. Заставить увидеть людей мир будущего. Такой мир, каким видите его вы. И я все-таки хочу немного разбавить ваши горькие мысли. Я знаю нескольких женщин, которые занимаются наукой с не меньшим профессионализмом, чем мужчины. Одним из наиболее ярких представителей женского академического труда является Кристина Роккоти. Она имеет ученую степень по философии и в настоящее время является президентом академии наук в Ровиго. И наверняка вы читали «Историю Англии» Кэтрин Маколей, этот монументальный труд тоже нельзя забывать. В моей библиотеке вы можете найти труды замечательного математика Марии Анъези «Основы анализа». Благодаря упорной работе она стала профессором математики, физики и натуральной философии Болонского университета. И немного ранее другая ученая дама в том же университете была назначена профессором анатомии. Однако все эти женщины принадлежали к высшему классу. Для того чтобы возможности женщин расширились, должны измениться устои общества, преломиться взгляд на проблему.

Джейн с интересом слушала Алекса. Ей было известно, каким она хочет видеть этот мир. Как же она может зародить сомнение в умах? Пока девушка размышляла о глобальных проблемах, Алекс наблюдал за ней. Ее волосы высохли и завились кудряшками, слегка вздернутый носик немного покраснел от солнца. Любой, кто увидел бы ее такой, без труда опознал бы в ней женщину. Этого Алекс допустить не мог.

– Нам надо возвращаться, готовы? – мягко спросил он, подняв чулки и башмаки.

Джейн взяла из его рук вещи и кивнула. «Прискорбно. Для того чтобы быть рядом с ним, общаться, я вынуждена молчать! Молчать и притворяться!» – с горестью думала она, натягивая белые гольфы. Ей так хотелось поговорить с Алексом, она чувствовала себя очень комфортно

в общении с ним. «А если не смотреть на него, то вообще все замечательно!» – думала она, с замирающим сердцем ощущая, как сильные руки поднимают ее вверх.

Алекс посадил девушку, и сам, запрыгнув на скакуна, пустил его рысцой вверх по взгорью.

Добравшись до дома, он приказал писарю подняться к себе и привести себя в порядок. Гости должны были прибыть после обеда. Сегодня же Джейн должна была приступить к выполнению своих новых обязанностей.

В три часа дня две кареты подъехали к парадному входу, из первой вышла дама и молодой человек. Они поспешили спрятаться от жары в доме.

Джейн спустилась вниз в тот момент, когда брат и сестра тепло приветствовали друг друга. Встав сбоку от лестницы, она ждала, когда ее представят, и осторожно рассматривала женщину. Без сомнения та обладала отличным вкусом и красотой и несколько отличалась от своего брата. Прежде всего, ростом. Увы, Джейн не видела в ней товарища по несчастью, рост женщины был средним. Она обладала изящными тонкими чертами лица, и, по-видимому, волевым характером. Это чувствовалось подсознательно по тому, как она двигалась, по наклону ее головы, взгляду. Ее темные волосы были заделаны в высокую прическу, карие глаза критично оценивали людей и обстановку. На вид даме было чуть больше тридцати лет.

– Здравствуй дорогой мой, – пропела она, улыбаясь.

– Роуз! Ты прекрасно выглядишь!

Алекс приподнял руку сестры и лишь легким намеком прикоснулся к ней.

– Стоило тебе написать, и вот мы здесь! Неужели ни одной правильно выполненной задачи?

– Увы, это так!

– Франсуа?

Молодой человек сделал шаг вперед.

– Мам, я очень старался, но математика, геометрия – это не мое! – честно признался он.

– Ничего, дядя Алекс нашел тебе учителя. Где он?

Алекс повернулся к Джейн, которая стояла позади него.

– Это Джон, он довольно молчалив, зато в математике соображает не хуже профессора. Джон, познакомься с моей сестрой миссис Роуз Бонье и племянником Франсуа. Франсуа будет твоим старательным учеником.

Роуз задумчиво посмотрела на Джона, который в знак приветствия поклонился ей. Задумчивость, сменилась благодушием.

– Здравствуйте, Джон! Вы поможете нам познать столь трудный предмет?

Джейн достала из кармана лист бумаги и написала карандашом: «Да, миссис Бонье, я постараюсь вам помочь!»

Роуз прочитала строки и вопросительно посмотрела на брата.

– Мистер Блэк, вы так молоды, а уже преуспели в математике! Но в преподавании у вас, как я понимаю, нет опыта?

Джейн медленно кивнула головой. И вот тут Франсуа почувствовал облегчение. Мать была очень щепетильна в вопросах образования, поэтому всегда нанимала опытных преподавателей.

– Ну, ничего, вот и потренируйтесь! – сказала вдруг Роуз, и улыбка сползла с лица ее сына.

«Когда мы можем начать?» – спросила Джейн.

– А вот прямо сейчас и начнете! Франсуа, вперед! – сухо сказала Роуз.

Франсуа почтительно относился к матери, но Джейн сразу поняла, этот парень – крепкий орешек.

Джейн открыла перед молодым человеком дверь в библиотеку и пропустила его вперед. Ее ученик бодро прошел в комнату, сел за широкий дубовый стол и со скукой посмотрел в окно.

– Послушай, – сказал он, не глядя на очередного учителя, – давай я тебе просто заплачу, а ты решишь эти задачи.

Франсуа обернулся, и в этот момент перед ним на стол с грохотом упала приличная стопа книг. От испуга он подскочил на месте, а потом удивленно воззрился на Джона, который облокотясь на стопку книг, в упор смотрел на него.

– Не отступишь, значит?

Джон закачал головой.

– Ну ладно, все равно ничего не выйдет.

В это время Роус наблюдала, как ее горничная распаковывает платье из больших коричневых чемоданов.

– Эмми, подготовь, пожалуйста, голубое платье, я надену его к ужину.

– Хорошо, миссис Бонье.

Роуз вышла в сад, она медленно прогуливалась по дорожкам в саду под зонтиком, с благородством чинной дамы читала сочинения Шекспира, в пик жары женщина пошла к пруду и, немного углубившись в заросли, нашла яблоню, полную красных сладких плодов. Воровато оглянувшись, миссис Бонье высоко подняла голову, высматривая удобные ветви для подъема наверх. Важная и порой напыщенная дама, гроза управляющих, рабочих и командующих судов, с ловкостью дворовой девчонки подтянулась на нижнюю ветку.

Франсуа вышел в восемь вечера на веранду. Там его дядя и мать пили чай с яблочным пирогом.

– Он – дьявол во плоти.

Родственники посмотрели на него с полным спокойствием.

– Три часа к ряду он заставлял меня учить параграфы учебника, строча свои каверзные вопросы, а потом предложил перерешать десять задач! За каждую неверную давал еще две дополнительные на ту же тему. Завтра он примется вытрясать из меня душу в час дня. Mam, может, поедем домой?

– Зачем же, мистер Блэк, по-моему, отлично справляется. Ты впервые занимаешься математикой больше тридцати минут. Даже не знаю, как ему это удалось.

– Он запер все двери и окна на ключ. А потом бросил ключи в узкую вазу. У меня туда рука не пролезала, и я застрял.

Алекс захохотал. Девчонка, оказывается, умела закрывать двери тогда, когда хотела. Не то, что прошлой ночью.

– Черт! – прошептал Франсуа. Не найдя союзников, он быстро поел и отправился наверх, отсыпаться после тяжелого дня.

Джейн пропустила ужин, она не хотела вмешиваться в дела семьи, но и к слугам ее тоже не тянуло. После дня притворства ей просто хотелось побыть собой. Она отправилась к себе и больше в этот вечер не выходила из комнаты. Ей было о чем подумать, ведь словоохотливый Франсуа принес ей неожиданную новость. Одна из девушек, навестившая Алекса Бейкера в вечер их первой встречи, пропала. Все в городе видели, как дамы отправились к нему, заметили они и возвращение девиц. Как и в предыдущих случаях, жертвой похищения стала девушка двадцати лет. В этом был какой-то символизм, и все это, похоже, все-таки было связано с Алексом. Дело принимало очень опасный оборот, власти рано или поздно доберутся до Бейкера. Ей надо было спешить. С этих пор она решила вести запись наблюдений за хозяином поместья. И еще ей надо было подружиться с Франсуа, он мог ей дать хоть какую-то информацию.

После ужина Алекс прошел на кухню, предполагая, что Джейн может быть там.

– Где Джон?

Повар в это время выходил из кладовой, а его помощник чистил песком сковороду.

– Не было.

– Отнеси ему в комнату ужин.

Стоило Алексу выйти, и повар коротко скомандовал:

– Слышал, что велено, поторапливайся. Положи ему двойную порцию. Не знаю, где мальчишка раньше жил, но таких худосочных я еще не видел.

Алекс вернулся в библиотеку. Он занял свое любимое кресло, вытянул ноги перед камином. Это был спокойный вечер. Такие вечера редко случались в его жизни. Мужчина задумчиво смотрел на янтарное вино в бокале.

Дверь тихо открылась, в комнату вошла сестра. Роуз подошла к соседнему креслу. Ее благодушное настроение вдруг куда-то испарилось. Теперь перед ним была другая женщина. Женщина, которая в семнадцать лет сбежала с французским капитаном и вопреки родительской воле обвенчалась с ним. Характер Роуз был под стать всем членам семейства Бейкеров. После смерти мужа она вела все торговые дела семьи вот уже на протяжении пятнадцать лет. Так и распределились их роли. Алекс защищал их от власти короны, Роуз следила за порядком в делах. Она была его верным союзником.

Женщина некоторое время смотрела на огонь в камине, а потом строго произнесла:

– Признавайся Алекс, что у тебя в доме делает девица, переодетая в мужчину?

Алекс хитро улыбнулся и перевел взгляд на сестру. Он ждал этого вопроса.

Глава 2

На следующее утро Джейн решила изменить тактику расследования. В отдельной тетради были записаны причины, по которым исчезновения девушек могут быть связаны с Алексом Бейкером. Одна из них гласила, что убийца пытается отомстить графу, подвести его на гильотину. Однако и сам преступник рисковал. И, по-видимому, основание для такого риска у злоумышленника было веское. Причиной могли служить деньги, имущество, кровная месть, женщины. Джейн трудно было вести расследование. Ее объект для наблюдений больше любил поговорить на отвлеченные темы, его жизнь была на виду лишь поверхностно, большая часть оставалась скрытой. И все-таки именно Алекс должен был привести ее к убийце. Джейн решила действовать обходными путями. Она стала ходить к слугам на кухню. Скромный Джон просто сидел за столом, тихо пил чай и прислушивался к разговорам. Между собой работники говорили на хинди, однако знание языка ни в коей мере не помогли Джейн. Люди не обсуждали своего работодателя даже за глаза. Тогда Джейн пошла другим путем, издали. Вопрос она задала простой: легко ли было устроиться на работу к мистеру Бейкеру? И вот тут ее накрыла волна людских эмоций. Они вообще не устраивались к нему на работу. Эти встречи были спонтанными и судьбоносными. Амита Алекс спас от виселицы, его помощника вытащил из тюрьмы. Они работали на него, получая очень хорошее жалование, и были довольны.

Историю каждого слуги она записывала, после возвращения в свою комнату. Оказалось, что Алекс Бейкер очень часто путешествовал в английские колонии. Его дела там не были для окружающих очевидны. Он мог пропасть, потом неожиданно возникнуть в каком-нибудь отдаленном селении или, наоборот, с легкостью вращаться в местном обществе. При этом все вокруг знали, что он прибыл для расследования, но потом быстро про это забывали, ведь детектив занимался вполне обыденными для аристократа деловыми вопросами торговли, а между ними наносил визиты, принося переселенцам новости из родной страны. До поры до времени все шло тихо и мирно, а потом происходила поимка преступника. И тут уж гостя видели другим, зачастую не очень благодушно настроенным. Такая перемена пугала людей, как и то, что Бейкеру было совершенно неважно насколько богат и титулован преступник. Его задачей было разыскать его, а что с ним делать дальше, решали власти. Так как обычно в его руки попадались убийцы и мучители, то большинство из них отправились на виселицу.

Этот человек был крайне загадочен. У него был фамильный особняк, семья, но он предпочел обустроить свой дом, наполнить его не слугами, а скорее собратьями по оружию. Тот же самый Амита выполнял функцию дворецкого только потому, что в этом доме не могло быть посторонних людей. Когда они снова окажутся в деле, от чопорности индуса не останется и следа. Он опять станет мастером боевых искусств, тактиком.

Чуть больше об Алексе знали только Франсуа и Роуз. Франсуа был более словоохотлив, поэтому с ним она могла говорить практически начистую. Как-то ближе к концу занятий Джейн написала на листе: «Ты знаешь о том, что в городе пропали не одна, а несколько девушек?»

Франсуа резко поднял голову и медленно кивнул.

– Да, но между ними нет никакой связи. Они не общались между собой. Между похищениями разные промежутки времени. Кажется, он действует спонтанно. Власти заявляют, что началось расследование. Мэр и его ищейки допрашивают горожан, дважды говорили с моим дядей на прошлой неделе.

Джейн заволновалась. Пассивные действия не помогали, нужно было действовать более решительно, теперь до Алекса могли добраться в любую минуту.

«Система есть. Всем девушкам было двадцать лет. И накануне исчезновения каждая из них общалась с мистером Бейкером».

Франсуа посмотрел в глаза Джейн.

– Вы подозреваете моего дядю? – слегка возмутился он.

Джейн закачала головой в знак отрицания и начала быстро писать.

«Нет, я думаю, его кто-то пытается подставить. Если рассуждать логично, этот человек должен быть местным. Кому, как не местному жителю, знать точный возраст похищенных! При этом преступник знаком с мистером Бейкером. Ты часто ездишь в город с дядей. С кем он общается, и есть ли у него там давние знакомые?»

Франсуа провел руками по волосам, вспоминая их недавнюю поездку к мэру. Дядя со многими здоровался, но говорил лишь общие фразы, свойственные поверхностному знакомству. Все, о чем он узнал, не очень ему нравилось. Рассуждения учителя казались ему логичными. И так уж выходило, что его дядя может быть теперь обвинен в похищениях.

– Нет, я не замечал людей, с которыми он общался бы как с давними знакомыми. И я думаю, тебе стоит все это рассказать Алексу.

Джейн задумалась. Дело усложнялось, за две с половиной недели она так ничего и не узнала. «Значит, нужна провокация, наживка! Преступник должен узнать, что я нахожусь в поместье Бейкеров!» – думала Джейн, смотря, как Франсуа убирает книги.

«Франсуа, мистер Бейкер учит меня верховой езде, и я хочу еще попрактиковаться. Составишь мне завтра компанию?» – спросила она, положив лист бумаги поверх стопки книг, которую собрал ее ученик.

Франсуа кивнул головой. Он даже представить не мог, что его учитель только что растегнул воротничок перед эшафотом.

На следующее утро ближе к обеду Франсуа и Джейн выехали из поместья, предупредив всех, что они прогуляются по округе. Каково же было удивление молодого человека, когда его учитель направил Грома не к реке, где обычно проходили конные прогулки, а к городу.

Они проехали по центральной улице нарочито медленно. Большая часть людей не обратила внимания на двух молодых людей. Однако были и те горожан, которые все еще помнили Джейн, или просто хотя бы иногда замечали высокую девушку в плаще с капюшоном, по великим праздникам сидевшую в церкви на самой дальней лавке. Так было задумано. Уже к вечеру весь город будет говорить о дочери священника в мужском костюме, которую сопровождал Франсуа Бонье – юный племянник самого Алекса Бейкера. Ловушка захлопнется, для преступника она станет лакомым кусочком.

Выехав из города, Джейн направила Грома в поля и пустила его галопом. В дороге девушка ничего не говорила, а после того, как они остановились у конюшни, вызвалась отвести скакунов в стойло.

«Отец узнает обо мне только после того, как все будет кончено. Не будет больше приятных бесед, прогулок возле реки. Я попрощаюсь с этим городом, с поместьем и его обитателями навсегда», – думала Джейн, глядя черную гриву Грома. Ее личная свобода и жизнь Алекса Бейкера для нее были равным обменом. Прижавшись лбом к голове жеребца, девушка закрыла глаза, по ее щекам потекли тихие слезы. Она думала о том, что теряет, прежде всего, о вечерах у камина в библиотеке. В эти тихие часы она могла спокойно читать книгу за столом, а Алекс, сидя в любимом кресле, смотрел на огонь и думал о своем. Иногда тихое течение бытия нарушалось, и вот они уже два спорщика, он идет в наступление, и его тут же ждет достойный ответ по любому вопросу. Им обоим было очень хорошо друг с другом. Джейн это чувствовала. Она мечтала о том, чтобы иметь возможность вот так просто быть рядом с ним. И все равно эти мечты были далеки от реальности.

День прошел спокойно, и только ночью Джейн настигла паника. Как бы ей хотелось спрятаться в доме и никуда не выходить. Однако преступник вряд ли решится проникнуть в дом Бейкера, ей придется чаще появляться на улице, стать легкой добычей. Каждый час приближал ее к развязке. Власти могли арестовать Алекса, да и слух о том, что она живет в поместье стараниями местных жителей дойдет до ее отца дня за два. Еще столько же времени уйдет на

его возвращение домой. Ей необходимо было узнать истину до того, как она снова вернется к себе домой.

На следующий день девушка угостила Грома кусочком сахара и побрела медленно к пруду. В эти часы природа была спокойна. Джейн медленно обошла водоем по тропинке, у низкого берега присела на корточки и стала наблюдать за водомерками, бегающими по водной глади. Небо и облака отражались в воде, природное зеркало украшали лилии и камыши. Затишье. Именно в этот момент она увидела в отражении знакомое лицо. Это заставило ее вздрогнуть и резко подняться.

– Извините, Джейн, я вас напугал? – мягко произнес молодой священник.

– Немного! – не стала лгать девушка, стараясь вспомнить имя служителя церкви. – Доброе утро, отец Ролан.

– Я слышал, вы теперь живете в поместье. Ваш отец, как я понимаю, не знает об этом? – спросил он, и его лицо приобрело заостренные черты, выплескивая на собеседника поток высокомерия и брезгливости.

Джейн медленно закачала головой. Она была сбита с толку, похоже, отец Ролан пришел сюда так рано, чтобы направить ее на путь истинный. Это значительно осложняло ее задачу.

– Нет, он не знает об этом.

– Джейн, я думаю, вам лучше вернуться домой. В городе уже поползли слухи, мы должны пресечь их, иначе доброе имя отца Грегори будет заклеено позором, – жестко произнес священник.

– Я не делала ничего предосудительного! Я работала писарем у мистера Бейкера. И практически все это время у него в гостях находится миссис Бонье, приличия были соблюдены!

– Хорошо, просто успокойтесь и следуйте за мной! Вам больше не следует возвращаться в этот дом, иначе мне придется раскрыть правду мистеру Бейкеру.

Джейн обернулась, сожалея лишь о том, что не успела в последний раз увидеть Алекса, попрощаться с ним.

– Хорошо, я иду.

Священник шел впереди, Джейн плелась за ним. Выбранный путь несколько удивил ее. Вместо того чтобы обогнуть город, он шел в его центр, а ведь несколько минут назад этот же человек переживал за ее репутацию.

– Мы только зайдем в церковь! Я хочу отдать вам на реставрацию несколько книг, – сказал он, как будто прочитав ее мысли.

Внутри девушки поднялась волна паники. Догадка осенила ее словно гром среди ясного неба! Это был он, тот, кого она искала. «Он знает их даты рождения из церковной книги!» – размышляла она, смотря в затылок священнику. Она могла поднять шум в городе, позвать на помощь, однако тогда ей не удастся узнать, где он держит пленниц. Оставалось действовать по ситуации.

Улицы этим ранним утром оказались пусты. Он избегал центра города, подойдя к церкви с черного хода. Открыв коричневую скрипучую дверь, отец Ролан пропустил Джейн внутрь.

– Подождите меня здесь, я схожу за книгами, – предупредил он прежде, чем исчезнуть в общем зале.

Эта комната служила складом для церковной утвари. Помещение было совсем небольшим, в нем пахло свечами, которые хранились в открытых ящиках, бумагой и сыростью. Девушка скрестила руки на груди, прошла вдоль стеллажей, рассматривая их содержимое.

Ролан вернулся достаточно быстро. Стоило ему войти в комнату, и Джейн сразу поняла, что перед ней другой человек. Личина абсолютного зла как будто всегда просматривалась в его поведении, выражении лица.

Джейн попятилась к двери. Но было уже поздно, один прыжок и вот ее уже отгаскивают от выхода, сильная рука зажимает рот и не дает кричать. Девушка сопротивлялась до тех пор, пока перед ее горлом не появился нож.

– Не рыпайся. Пошла вперед к кафедре.

Когда нож отошел от шеи, Джейн медленно пошла вперед. Все ее движения были плавными, она не хотела раздражать мужчину. Когда они оказались у алтаря, Ролан ногой отодвинул кафедру. Под ней в каменном полу был небольшой дощатый люк.

– Открывай.

Джейн дернула за кольцо. Люк оказался невероятно тяжелым, по-видимому, похититель укрепил его и сделал звукоизоляцию. Через кладку пола вниз уходил лаз.

– Давай туда.

Джейн замотала головой. Мужчина схватил ее за шиворот и грубо подтащил к люку. Тут она уже сопротивлялась, как могла, пока не сорвалась в бездну...

Джон не появился к завтраку в поместье Бейкеров. Семейство решило не беспокоить его, считая, что он просто проспал. Ближе к полудню Франсуа как обычно пришел на занятия в библиотеку и к своему удивлению не обнаружил там своего учителя. Прождав полчаса, он поднялся наверх и постучал в первую дверь. Ему открыл молодой индус.

– Где комната Джона?

Слуга кивнул в бок и медленно закрыл створку.

Постучав в дверь соседней комнаты, Франсуа не дождался ответа. Это его беспокоило. Учитель мог заболеть и попросту не иметь сил, чтобы подняться с кровати. Приоткрыв дверь, молодой человек немало удивился. Комната была пуста! Кровать аккуратно застелена, на столе неровной стопкой лежали книги. Вполне мирная обстановка, и все же что-то тут было не так.

Франсуа сел на кровать, он оценил ее мягкость, пару раз качнувшись на матрасе, заглянул под подушку и обнаружил там белье. Покрутив перед собой женские панталоны, он прислонил их к себе, а потом, сложив все обратно, задумался. Его взгляд упал на тазик с принадлежностями для умывания. Встав с кровати, Франсуа присел на корточки и потыкал пальчиком в цветочное мыло. Он обернулся и заметил под кроватью тетрадь. С его ростом достать находку из-под низкого лежака было непросто. Размяв плечи, молодой человек поднес тетрадь к окну. Выражение его лица менялось медленно с отрешенного и задумчивого на ошарашенное. На каждого жителя дома в тетради было составлено подробное досье, отдельная страница была посвящена логической цепочке дела об исчезновении девушек. Франсуа тщательно изучил записи, и, наконец, дошел до последних листов, исписанных очень мелким подчерком. Это был своего рода дневник. Молодой человек дочитал его до конца, а потом буквально сорвался с места. На второй этаж он спустился, перепрыгивая ступеньки, а потом без стука ввалился в комнату дяди и швырнул тетрадь на стол.

– Она, она подставила себя!

Алексу не понравился паническое настроение племянника. Он спокойно отложил бумаги, взял тетрадь и начал ее листать.

– Давай по порядку.

Франсуа стукнул по столу кулаками и зарылся пальцами в волосы, начав мерить шагами комнату.

– Этот Джон, он вовсе и не Джон. Это девчонка. Не знаю, как она тут оказалась, но я знаю зачем.

Алекс выжидающе смотрел на Франсуа.

– Послушай, она все пыталась разузнать, каким образом ты связан с похищением девушек.

– Она подозревала меня?

– Нет! Она искала человека, который желает тебе по каким-то причинам смерти. В первый круг подозреваемых вошли коренные местные жители. Причина проста – похититель знает о девушках немаловажную деталь, их возраст. Всем жертвам было по двадцать лет. А вчера она проехала по центру города среди белого дня!

Алекс лишь слегка приподнялся со стула, а потом с тяжестью рухнул обратно. Его ладонь прошлась по лицу, а взгляд остекленел.

– Боже, какой же я идиот! – с нарастающим напряжением произнес он, смотря в одну точку. – Теперь я знаю, кто это делает. Но он точно не из местных. Обыщи поместье, через полчаса сбор в библиотеке.

Франсуа, спустившись вниз, зашел на кухню, где повар обдаваемый жаром сковороды готовил отбивную в пряностях.

– Где Джон? – спросил молодой человек, смотря на толстяка.

Повар подивился порывистости Франсуа, он перекинул полотенце через плечо и взял сковороду в другую руку.

– Он заходил сегодня перед завтраком за куском сахара для Грома. С тех пор больше не видел. Что случилось-то?

– Надеюсь, ничего.

Франсуа проверил конюшню, обошел пруд, позвав пару раз Джона.

Тишина, вдруг ветви орешника закачались от ветра на противоположной стороне озера. Листья перевернулись белесой стороной, и по зеленой стене прошла волна.

Молодой человек поежился. Ему стало не по себе, как будто кто-то молчаливый и злой смотрел на него из леса. Именно на этом месте несколько часов назад стояла Джейн, и Франсуа каким-то образом почувствовал это.

– Мы найдем тебя! – прошептал он.

Темнота, девушка оказалась в подземелье. Пока ее глаза привыкали к мраку, она ощупывала земляной пол. Из угла послышался шорох.

– Кто здесь? – спросила Джейн, и ее фраза звонко отразилась от стен.

На вопрос ответил слабый голос справа:

– Это Мари Бланш.

– Как он тебя заманил? – раздался с другой стороны более низкий бархатистый голос.

Джейн повернула голову и осторожно пошла в бок.

– Он не заманивал меня. Я знала, что он похититель, и сама пошла за ним, чтобы помочь вам.

Позади раздался смешок, это заставило Джейн резко повернуться.

– И почему же мы все еще здесь в подземелье?

Тут Джейн наткнулась на что-то мягкое и почувствовала прикосновение к руке.

– Я – Джейн, дочь отца Грегори. Думаю, что у нас есть шанс выбраться наружу.

– Как? Это бесполезная затея! Выхода нет! Тут только этот люк! – послышался шепот.

Девушка, сидящая на полу около ног Джейн, подвинулась.

– Не бойся, садись рядом со мной. Хоть ты и хотела нас спасти, похоже, этому не суждено сбыться.

– Почему? Выход все же есть!

– Какой?! – спросил совсем слабенкий голосок. – Он не спускается в комнату. Еду сбрасывает через лючок.

– Он морит нас голодом. Кроме воды и пару кусков хлеба мы ничего не получаем. Разве ты не понимаешь, что этот изверг медленно убивает нас?

Джейн поползла к центру комнаты. Она двигалась медленно, ощупывая землю. Насколько ей помнилось из чертежей, которые она приводила в порядок перед отъездом отца, посреди этого помещения было три металлических полых столба. Они были врыты глубоко в

землю, проходили насквозь через пол и снимали напряжение с потолочной балки в основном помещении.

– Ты куда?

– Я ищу наш путь к спасению! – решила обнадежить их Джейн.

– Это подвал, если ты еще не поняла! – предупредили ее.

– Да! Но тут есть три металлических столба, если мы будем стучать по ним, то нам удастся обратить на себя внимание.

Джейн усердно ощущивала пространство перед собой. Иногда ей попадались большие гвозди, камни и щепа. Все ненужное строители оставляли на месте возведения храма.

– Я нашла! Нашла! Ползите сюда, на мой голос! – уже бодрее произнесла самая слабая девушка.

Джейн повернула назад, она нащупала холодный столб и привалилась к нему. Вскоре подоспели и остальные пленницы. Одна из них бросила на колени Джейн металлическую обкладку от двери.

– Стучи!

– Сейчас нельзя!

– Какого черта, я уже достаточно тут сижу!

– Нет, если мы будем стучать сейчас, к нам придет только он. Нам надо ждать обедни, тогда у нас будет шанс привлечь к себе внимание.

– Ладно, так и быть я позову его и спрошу, когда начнется служба.

Девушки захихикали, снимая накопленное напряжение.

– Не обязательно, но нам придется постараться. Когда я попала сюда, было примерно девять утра. Мы должны отсчитывать время до полудня, и только после этого необходимо поднять шум. Считать будем по очереди, одна будет идти по секундам, вторая по минутам, я буду замечать часы. Начинать необходимо немедленно. Как только придет время, я ударю по столбу.

– Хорошо, я первая, – согласилась одна из пленниц. Она начала отсчитывать секунды, чтобы не сбиться девушка загибала на каждом десятке пальцы.

Через полчаса Джейн стала секундомером, а потом более бойкая Элеонора. Время тянулось бесконечно медленно.

К возвращению Франсуа в библиотеке собралась основная команда Алекса. Все уже поняли, что Джон никто из них не найдет.

– Итак, господа, наш враг идентифицирован. Его зовут Самюэль Роил.

Алекс обратился к молодому индусу:

– Твой талант как нельзя кстати. Бери карандаш и бумагу.

Парень сел за стол и по словам Алекса начал составлять портрет похитителя.

Знакомые черты появлялись на бумаге, воспоминания о прошлом проходили перед Алексом с завидной и неприятной точностью, они уводили его в юность. Именно тогда его лучший друг Самюэль стал его врагом в одночасье. Они учились в Оксфорде. Два самых отчаянных самодура на курсе, пример для подражания для первокурсников и головная боль преподавателей. Молодая кровь требовала утех, и они часто навевались в соседнюю деревню, чтобы покурлесить и развлечься с простолюдинками. Именно там Самюэль встретил Келли. Девушка на внешность была обычной, однако обладала кротким нравом и невероятной душевной добротой. Самюэль знал, что его родители будут категорически против их брака, а потому предложил Келли быть содержанкой. Взаимной любви не было, она ему отказала, и он стал брать свое измором. Она не могла и шагу ступить без его ведома, должна была соглашаться с его суждениями, быть милой только с ним, в противном случае он срывался. Его гнев пугал Келли, и даже дорогие подарки после резких выпадов в ее сторону не были девушке в радость. В один прекрасный вечер они сидели у камина на кухне гостиницы, его друг был как всегда весел, а его девушка молчалива. Она сидела сбоку от очага и смотрела на огонь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.